

Секция II ЖЕНЩИНА И ВЫБОРЫ

Л.М. Управителева
**Женская политика:
между общечеловеческим и половым**

У меня нет сомнений, что политическая активность женщин в нашей стране возрастает. Думаю, что предстоящие выборы самым существенным образом высветят этот новый факт нашей жизни. Конечно, женщины пока не наберут тех 33%, когда-то гарантированных им советской властью. Но то обстоятельство, что их притязания на властные полномочия обусловлены внутренним импульсом, а не разрядкой сверху, внушает (пусть пока и осторожный) оптимизм по поводу значительной гендерной трансформации нашей политической элиты.

«Поход во власть» потребует от каждой женщины самоопределения. Это необходимо как для адекватной самоидентификации, так и для четкого позиционирования себя на кандидатском поле. И одним из ключевых вопросов, на мой взгляд, здесь является вопрос об отношении к феминизму и его проблемам. Хочет женщина или не хочет, но она должна ответить себе и другим на ряд вопросов. Противопоставляет ли она свою политику мужской политике? Чьи проблемы она собирается решать: общечеловеческие или женские? Причисляет ли она себя к сторонникам феминизма или нет, и что она под ним понимает?

Давно известно, политика – это искусство возможного. Что в ответах на поставленные вопросы могут позволить себе российские женщины, зависит не только от них, но и от избирателей, чьи мнения, предпочтения и ожидания в вопросах пола практически неизвестны и требуют тщательного изучения. Вместе с тем очевидно, что существует несколько принципиальных решений.

1. Женщина отказывается от позиционирования себя в качестве женского политика, достаточно определенно дистанцируясь от женских проблем. Она выбирает общечеловеческие задачи и политический дискурс той или иной партии. При этом аргументирует свою позицию тем, что решение ключевых общесоциальных проблем будет одновременным решением проблем женщин.

Нельзя не согласиться с тем, что данная позиция имеет свои сильные и слабые стороны. К сильным можно отнести как минимум

то, что пол является лишь одним из факторов социальной идентификации людей, и поэтому их проблемы могут быть форматируемы в рамках различных, в том числе внеполовых, политических риторик и практик. В силу этого позиция «быть выше пола» является вполне оправданной и для политика, и для избирателей. Слабую сторону этой позиции выявляет исторический опыт: отказ от проблем пола есть их специфическое решение – «общечеловеческие» проблемы имеют обыкновение решаться за счет женщин.

2. Женщина открыто говорит о нерешенности женских проблем в обществе и о своей готовности их решать. Она критикует политику мужчин и противопоставляет ей женскую политику. В качестве аргументов женщина апеллирует к женскому опыту, женской духовности, женским ценностям.

Данная позиция также имеет свои плюсы и минусы. У женщин в нашем обществе действительно много нерешенных проблем, которые имеют тенденцию к обострению. В этом отношении можно приветствовать возросшее самосознание женщин и их стремление защищать свои права. Но жажда справедливости грозит обернуться социальной конфронтацией полов и обнаружением полной несостоятельности тех духовных ценностей, о которых женщины весьма не критично любят упоминать. В чем в таком случае состоят интересы женщин на сегодняшний момент? И можно ли, отстаивая их, способствовать консолидации и сплочению общества?

3. Моя убежденность состоит в том, что не проблемы женского пола, а проблемы полов должны быть главным содержанием женского политического дискурса в современных условиях.

Женщины вступают в политическую борьбу, преодолевая исторически сложившуюся дискриминацию. Понятно и объяснимо их стремление использовать антипатриархатный ресурс. Но женский опыт россиянок (как и женщин некоторых стран СНГ) уникален и не имеет мировых аналогов. С одной стороны, фактическое равенство женщин и мужчин, вопреки их юридическому равенству, отсутствует. С другой стороны, по многим жизненно важным показателям женщины превосходят мужчин. И это, на мой взгляд, требует от женщин новых политических лозунгов.

Женщины имеют возможность конкретизировать общечеловеческие проблемы в терминах пола. Предлагая новое, гендерное, измерение политики и осуществляя гендерную рефлексию традиционных проблем собственности, власти и прав человека, они могут наполнить эти проблемы новым жизненным содержанием. Гендерная экспертиза может высветить специфические аспекты российской жизни. Напри-

мер, низкая оплата занятых в сфере образования и здравоохранения – это не только экономические несвободы для женщин (поскольку в этой сфере заняты, как правило, они), но и теневой запрет на профессии учителя, врача, преподавателя вуза и т.д. для мужчин. Существование комитетов по материнству и детству – это не только помощь женщинам в решении их проблем, но и возложение на них абсолютной ответственности за семью и детей, что является одновременно нарушением родительских прав мужчин и пропагандой их социальной безответственности. Подобные примеры можно продолжить.

Таким образом, отказ от подчеркивания проблем своего пола и решение общечеловеческих проблем россиян как женщин и мужчин может быть ключевым содержанием женской политики. Эта политика предполагает сотрудничество женщин и мужчин в устройении общества равных возможностей и равных результатов. Социальная консолидация мне видится главным ее достоинством. А каковы ее издержки – давайте обсудим вместе.

Вопросы и выступления

Заусаева Н.А.: Если Вы говорите о политике в узком смысле, то, пожалуйста, выделите интерес, поскольку любая политика базируется на интересах или осознанных потребностях. Какой интерес является общим для всех женщин, который можно считать двигателем в политике?

Управителиева Л.М.: Интерес – это дискриминация, которая в настоящий момент существует, и ее преодоление.

Заусаева Н.А.: Дискриминация – это негативный интерес, а политика, как правило, базируется на позитивном. Есть позитивный женский интерес?

Управителиева Л.М.: Хорошо, политический, экономический интерес.

Заусаева Н.А.: Это не женский интерес, это интерес, который характерен для любых групп, а я спрашиваю о том, что характерно именно для женщин.

Управителиева Л.М.: Наталья Александровна, я не политолог и, может быть, не совсем понимаю суть вопроса, но я хочу сказать, что экономические и политические интересы женщин как группы в данном случае, несомненно, отличаются от экономических и политических интересов мужчин как группы, а именно: женщины зарабатывают меньше, чем мужчины на 30–40%, и они не представлены во власти.

Кряклина Т.М.: Скажите, пожалуйста, изучали ли Вы готовность российских женщин к участию в большой политике?

Управителева Л.М.: Спасибо за вопрос. Не изучала.

Дорутина Т.С.: Я вчера немного затрагивала вопрос о готовности женщин участвовать в политике – плохо готовы.

Скажите, пожалуйста, на основе предложенной Вами концепции о строительстве избирательной программы для женщин по гендерному принципу, готов ли электорат голосовать за свои права? Мне кажется, что еще долго придется внушать мужчинам, что для их же пользы женщины нужны во власти!

Управителева Л.М.: Я с Вами полностью согласна, что для пользы мужчины женщины нужны во власти. В вопросе о готовности женщин участвовать во власти и готовности мужчин воспринимать то, о чем говорят женщины, несомненно, проблема есть. Возможно, женщины не готовы, но это вовсе не значит, что мы не должны это дело начинать, не должны заниматься просвещением и агитацией. Сейчас, напротив, такая возможность есть, как и устремленность женщин в политику, их желание получить свое – на пользу обществу.

Литвинов М.В.: У меня вопрос по форме, может быть, и смешной, но есть очень серьезная подоплека, которая заключается в том, что есть такое явление, как социальная неудовлетворенность. Не кажется ли Вам, что в результате активизации процессов женской политики может сложиться интересная ситуация, которая может напоминать КВН, где женских команд мало, но тем не менее юмор достаточно острый. Если было бы много женских команд, юмор бы стал более плоским, в чем виноваты стали бы женские команды, потому что есть жесткий стереотип. Не возникнет ли подобная реакция на бурное развитие женской политики?

Управителева Л.М.: Не утратит ли политика своего качества?

Литвинов М.В.: Да, и еще своего смешного содержания?

Управителева Л.М.: Честно говоря, мне сложно ответить на этот вопрос, поскольку я не совсем понимаю его суть. Если Вы все-таки задаетесь вопросом об изменении качества политики, я думаю, что оно изменится в лучшую сторону. Ведь женщина рассматривает проблемы не Луны, не Марса, а проблемы реальных людей, когда она говорит мужчинам: «Мужчины, вы спиваетесь, живете мало, вас скоро будет еще меньше». А давайте переведем вопрос в плоскость родителей. Смотрите, рождается девочка и мальчик, рождение мальчика – это определенная опасность для семьи, потому что это заложенная социальная нестабильность: мальчик может быть наркоманом, преступником, алкоголиком, если исходить из печальных примеров и ситуаций, которые я намеренно обостряю.

Литвинов М.В.: Когда девочка рождается, опасностей не меньше!

Управителяева Л.М.: Да, опасности есть, но тем не менее ведь мы же не будем отрицать, что обостренные проблемы характерны для мужчин.

Литвинов М.В.: Вопрос несколько в другом. Существует неверие общества в возможности женской политики, большого количества эффективных женщин-политиков.

Управителяева Л.М.: Михаил Владимирович, дайте власть, а потом посмотрим.

Литвинов М.В.: Власть никто никогда не дает, ее берут, Вы прекрасно знаете.

Управителяева Л.М.: Совершенно верно, поэтому мы здесь и сидим, продвигаем свои идеи. Очень важные цифры были выведены по результатам прошлых выборов, которые показывают, что по одномандатным округам избирательность женщин 0,12%, мужчин – 0,13%, т.е. если женщины и мужчины будут заявлены как кандидаты, у них практически равные шансы, но проблема в том, что мужчины не хотят соревноваться с женщинами и им проще не допустить женщин до этапа выборов, когда решение примет избиратель, а не конкретные партийные руководители.

Литвинов М.В.: Поэтому власть нужно брать, только и всего!

Голобородова Т.Н.: У меня будет не смешной вопрос по поводу Вашего одного тезиса, который я второй раз на этой неделе слышу на второй политологической конференции. Не кажется ли Вам, что, говоря о том, что мужчины менее образованы, более подвержены алкоголизму, наркомании и т.д., Вы способствуете разжиганию межполовой розни? И это вряд ли способствует конструктивному решению проблемы, о которой мы сегодня с пафосом говорим.

Управителяева Л.М.: Спасибо, проблема здесь есть. Известный наш поэт Кибиров сказал: «Феминизм – это когда женщины борются за права мужчин, а мужчины – за права женщин», вот это нормально. В этом смысле это не разжигание розни, а, напротив, социальная ответственность и осознание того, что проблемы есть. Если мужчины о них не говорят, то давайте о них скажем мы. Потому что мы, женщины, заинтересованы в том, чтобы мужчины были умны, здоровы, чтобы они долго жили.

Молдошева Д.А.: В Вашем докладе прослеживается, что Вы придерживаетесь сексистского направления в том, что в мужчинах с рождения заложена предрасположенность к наркомании и т.д. Девочки же более послушны и терпеливы. Почему мужчины не хотят избирать женщин в депутаты? Потому что женщина занимается только женски-

ми вопросами: делами семьи и детей. Женщина не занимается чисто мужскими проблемами, не занимается экономикой, промышленностью и т.д. Потому-то мужчины не хотят избирать женщин в выборные органы власти. И второй момент. Может быть, женщины сами не хотят избирать женщин в выборные органы? Может быть, это психологическая подоплека? Женщинам лучше доверить мужчинам свои права, чем женщинам?

Управительева Л.М.: Спасибо, я хочу прояснить свою позицию и сказать, что поведение полов и их социальные роли не заложены генетически, ни в коей мере! И в этом плане, говоря о феминистской позиции, я подчеркивала то, что женщины полагают, что только они могут решать социальные проблемы. Пороки нашего общества – социальные, именно поэтому их можно решать и искоренять. Что касается вопроса о том, почему женщины занимаются социальной политикой, я хочу сказать, что сейчас сложилась ситуация, когда женщины занимаются социальной политикой, но в этом плане я вижу борьбу полов уже в Думе. Мужчины не допускают женщин до других комитетов, там денег много, а в социальных комитетах мало, почему мужчины и не хотят этим заниматься. Поэтому они оттесняют женщин в подобные комитеты. Отсюда складывается ощущение, что только женщина может и должна решать социальные проблемы. Ни в коей мере я с этим не согласна. Проблема только в том, как переориентировать общество и показать ему, что социальные проблемы – ключевые и здесь должны быть основные деньги, а не в каких-то других комитетах. Я думаю, что, когда это произойдет, а это возможно только при широком привлечении женщин в политическую деятельность, все встанет на свои места.

Что касается нежелания женщин избирать женщин, то такая проблема есть. Она остра по целому ряду обстоятельств. На самом деле отсутствует гендерное просвещение, не развито и гендерное самосознание и у мужчин, которым почему-то бывает смешно, когда им говорят об их нерешенных проблемах, и у женщин, когда они не хотят голосовать за женщин. Я бы хотела сказать, что для российских женщин участие их в политике не выглядит симпатичным, что опять же обусловлено ситуацией в стране во многом потому, что действительно положение мужского пола у нас весьма специфично. Зачастую женщины действительно не доверяют женщинам, потому что очень часто они работают в чисто женском коллективе, чего уже достаточно для наличия специфичных проблем. Во-вторых, женщин так много в образовании, в здравоохранении, в интеллектуально емких отраслях, что по сути дела политика является тем небольшим ареалом, где мужчин много, и в этом отношении, несомненно, у женщин есть патриархатная

модель и желание того, чтобы ее защитил мужчина. В этом плане, мне кажется, проецируются культурные и символические стереотипы, которые присутствуют в сознании наших женщин. Я думаю, их необходимо рассматривать, анализировать и помогать от них избавляться.

Заусаева Н.А.: Как Вы считаете, кто больше из двух полов желает быть лучше – мужчина или женщина в качестве цели? Есть ли у женщины стремления быть лучше мужчины, духовнее?

Управителяева Л.М.: Такие тенденции есть в рамках радикального феминизма, но многими женщинами не разделяются, т.е., мне кажется, это не актуально.

Заусаева Н.А.: Я к тому, что Вы призываете женщин идти в политику, но основоположник политической науки М. Вебер говорил, что если человек хочет идти в политику, он заранее должен осознать, что, пойдя в политику, он через какое-то время неизбежно станет хуже, потому что, образно выражаясь, политика связана с дьявольскими силами, аморальными, с насилием и человека украсить не может. Вы желаете такой судьбы для женщин?

Солнцева И.В.: Я могу ответить как человек, который в политике: все зависит от человека. Какие бы плохие стороны не приписывали политике, в ней должны быть не женщины, которые уподобляются мужчинам и играют на их поле, а женщины, которые могут нести женское начало. Я думаю, что мужчины сами устали от агрессии, и друг от друга, и от «мужиков в юбке», извините за такое непарламентское выражение. Им тоже хочется, чтобы рядом была настоящая женщина, ведь мир состоит из двух полов, и мы по-разному мыслим, думаем и принимаем решения.

И.В.Солнцева **Женщина во власти**

В наступившем XXI столетии международное сообщество не может больше отрицать тот факт, что человечество состоит из представителей двух полов. Это открытие привлекло пристальное внимание к положению женщин. Одной из задач, которую предстоит решить в наступившем веке, является обеспечение равных возможностей, прав и обязанностей для мужчин и женщин, несмотря на все исторические и культурные различия между ними.

Определяя свои позиции в сфере равноправия полов, необходимо исходить из твердого убеждения в том, что права женщин являются неотъемлемой частью всеобщих прав человека. Конституция РФ про-

возглашает, что «мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» (ст. 19, ч. 3), что также отмечено в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав» ст. 4 п. 2. Поэтому я акцентирую внимание на том, что нужно стремиться пробудить к социальной активности всех членов общества – как мужчин, так и женщин. И настаиваю на необходимости практической реализации данного конституционного положения.

Без полноценного участия женщин в делах страны становление подлинного цивилизованного общества и социально ориентированного демократического государства в России вряд ли возможно. А чисто мужской парламент демократически неправомочен. Все вопросы жизни (здравоохранение, образование, социальная защита, развитие бизнеса и пр.) касаются всех – и мужчин, и женщин, и решения должны приниматься вместе, а не мужским большинством, преобладающим в политике. Женщины не должны быть жертвами чужих решений. Предоставление равных прав и возможностей для мужчин и женщин является проявлением зрелости общества. Конечно, предрассудки, складывающиеся столетиями, не изменить законами, для этого нужна долгая и кропотливая просветительская работа.

Несмотря на все минусы обязательных квот для женщин при формировании представительных органов власти, они вводятся по всему миру. В Аргентине такие квоты фигурируют в конституции, в Бельгии и Герцеговине принят закон о квотах, в Швеции, Норвегии, Южной Африке квоты фигурируют в законе о политических партиях.

Многому можно поучиться у наших северных соседей. Например, в Швеции 45% женщин в парламенте, мужчины и женщины одинаково активны на рынке труда. 22 министра правительства несут ответственность за равные права, за гендерный бюджет. У многих российских министров даже таких слов нет в словарном запасе. Да и во многих странах количество женщин в большой политике оставляет желать большего. Сейчас среди членов парламентов всех стран – только 10% женщин. Но в качестве положительного примера можно взять опыт развитых стран, особенно скандинавских. В парламенте Швеции женщины составляют 40%, в Финляндии – 33,5%, в Дании – 33%. Но у России, как все уже давно поняли, во всем свой путь. Именно вследствие этого дискриминация прав женщин отмечается практически повсеместно: женский труд оплачивается ниже мужского, женщины чаще становятся жертвами домашнего насилия.

И в политике идет молчаливый социальный отбор по признаку пола. Крайне мало женщин, доходящих до должностей с полномочием принятия решений. В Государственной Думе РФ женщины составляют

7%, в Совете Федерации – 4%. А именно равноправие мужчин и женщин при принятии решений является необходимым условием демократии.

Очевидны факты ущемления интересов женщин в сфере государственного управления и политики. В системе государственной службы женщины преобладают на должностях, не предполагающих принятие ответственных решений. Они составляют 56% государственных служащих федерального уровня, но руководящие должности занимают только 9% из них. Показательно, что в составе действующего правительства РФ – ни одной женщины. Среди депутатов нижней палаты парламента Государственной Думы, Федерального собрания РФ третьего созыва показатель состава женщин неуклонно снижается. В Государственной Думе первого созыва женщин было 13,6%, в Госдуме второго созыва – 10%, в Государственной Думе третьего созыва – 7%.

На парламентских выборах 1999 г. в списках кандидатов в депутаты числилось: от КППРФ – 10% женских имен; объединение «Единство» – 10% женских имен; объединение «Яблоко» и «Отечество – Вся Россия» – 12%; от «Союза правых сил» – 17%. Среди тех, кого поддержали эти объединения в одномандатных округах, в целом было 10–12% женщин. В парламентских выборах 1999 г. доля женщин среди проголосовавших избирателей составила 56%. В выборах приняли участие 66% женщин и 59% мужчин-избирателей.

На президентских выборах 2000 г. доля женщин среди участников голосования также составила 56%. К урнам для голосования пришли 72% женщин-избирательниц и 66% мужчин-избирателей.

В числе депутатов законодательных собраний субъектов РФ 9% женщин. Причем в некоторых из них – в Курской, Новосибирской областях – вообще нет женщин, а вот в Курганской области 30% депутатских мест занимают женщины, в Алтайском крае – 3. К сожалению, у меня нет данных, сколько женщин-депутатов в городских и районных советах, но при проведении семинара комитетом по социальной политике с женщинами-депутатами сельского и городского уровней можно сделать вывод: чем ниже уровень, тем больше женщин в представительных органах (в основном это сельская интеллигенция). И это объясняется тем, что туда еще не дошел черный пиар и не надо вкладывать огромные деньги (это еще одна причина, почему женщин у нас так мало). Если мы посмотрим на исполнительную власть в крае – среди замов главы администрации только мужские лица. Из глав администраций городов и районов – одна женщина, председателей комитетов краевого уровня – 2.

По всем этим показателям Россия занимает 80-е место в мире по привлечению и участию женщин в сфере государственного управления и политики. Мы уступаем странам, которые относятся к категории развивающихся, странам третьего мира.

Международное сообщество, в частности ООН, пошло на принятие и разработку ряда международных правовых документов, направленных на то, чтобы увеличить представительство женщин во власти. А факты таковы, что только когда на уровне власти аккумулируется 20% женщин, начинают в достаточной мере обсуждаться вопросы, связанные с детьми и семьей, когда не менее 30% женщин – тогда начинает активно обсуждаться такой социальный вопрос, как положение женщины, ее права, права ребенка. И нам с этими фактами надо считаться. Наше государство социально настолько, насколько женщины представлены во власти.

Видеть причину отстранения женщин от политики, управления, активной общественной деятельности только в недостатке навыков, значит уходить от более серьезного вопроса. А позволяют ли общественные и политические системы участвовать в разработке, проверять и контролировать действия и решения, принимаемые властью?

Несмотря на столь очевидные истины, противников равноправия, в том числе в Государственной Думе, немало. Это отчетливо проявилось при прохождении законопроекта об основных гарантиях избирательных прав. Центристские фракции предлагали ряд поправок, закрепляющих норму, согласно которой среди кандидатов, выдвинутых по одномандатным округам, и в списке кандидатов не должно быть более 70% лиц одного пола от общего числа выдвинутых кандидатов или от общего числа кандидатов, которые включены в состав списков. Коммунисты, СПС и «Яблоко» эти поправки провалили. А речь шла лишь о том, чтобы дать женщинам стартовые возможности. Не надо пытаться вольно трактовать статью 19 Конституции о равных правах и равных возможностях. Это лишь декларируется, но, к сожалению, механизм реализации этих прав в Конституции не заложен, хотя законодательно это можно было урегулировать. Ведь именно партии, а не избиратели делают предварительный отбор кандидатов. Еще до выборов год, а уже все фамилии в проектах списках кандидатов – мужские. Таким образом, отсутствие правовой нормы, регулирующей баланс представительства женщин и мужчин в списках кандидатов в депутаты, ведет к прямому нарушению прав человека.

А ведь именно равноправие между мужчинами и женщинами признается главным фактором. Это должно быть глубоко осмысленной политической стратегией. На сегодняшний день только у партии

«Единая Россия» разработаны программные принципы за равные права и равные возможности женщин и мужчин. Партия отмечает, что в последнее десятилетие неравенство в социальных позициях мужчин и женщин усиливается. Что будет со страной? В каком направлении она должна развиваться – решают в основном мужчины. Издержки этих решений ведут к усилению дискриминации женщин на рынке труда, в политике, повседневной жизни.

И на следующих выборах мы сами можем это неравенство изменить, исходя из того, что по новому законодательству о выборах будет количественное увеличение депутатов на региональном и муниципальном уровнях. Поэтому и появляется реальная возможность по продвижению женщин в представительные органы власти. Это будет зависеть от нас и от работы в политсоветах партий.

Ведь государство можно рассматривать как большую семью, в которой живут мужчины и женщины. У мужчин свой опыт и подход к жизни. У женщин – свой. Вклад каждого позволяет во много раз увеличить общее благосостояние, сделать благополучной и комфортной жизнь людей.

Вопросы и выступления

Доругина Т.С.: Скажите, Ирина Валентиновна, в «Единой России» в Алтайском крае около 50% женщин, так не могут ли женщины внутри своей партии скооперироваться и провести собственную политику по выдвижению женщины-кандидата, реально ли это?

Солнцева И.В.: Я думаю, что уже нереально, единственное, что могу сказать, «Единая Россия» на региональном уровне – это единственная партия, где заместитель секретаря регионального Политсовета женщина, но в Политсовете из 109 человек у нас всего 3 женщины! Хотя на самом деле в партии более 50% женщин. Получилось так, что Политсовет создавали мужчины. Сейчас мы организуемся, чтобы решать эту проблему, что снова говорит о том, что мужчины власть не отдают.

Емешин К.Н.: Я хотел бы несколько сменить направление дискуссии. Все выступающие почему-то ограничивались только представлением власти, как некоторой привилегии, а вот до этих привилегий женщин не допускают, а надо бы. И отсюда выступающие констатируют дискриминацию женщин и требуют ее ликвидировать вплоть до установления «квот» для избрания женщин в органы власти.

Предлагаю посмотреть с другой стороны. А именно со стороны власти и ее природы.

Проблема не в том, что женщин не пускают во власть, а в том, что природа нынешней власти такова, что она не востребует те качества, которые приносит женщина во власть. Власть в последние годы все больше дистанцируется от гражданского общества, и тем самым при этой модели власти женщины там если и нужны, то только как технические исполнители, в лучшем случае как женские движения, обслуживающие тех или иных политиков-мужчин. Так, например, в Алтайском крае союз женских организаций, возглавляемый Н. Ремневой, представляет из себя попытку объединить все женские движения в поддержку губернатора А. Сурикова, и не более того.

Вот почему поддержка и развитие гражданского общества, изменение природы нынешней власти – это одновременно и реальное изменение роли женщин во власти.

Во-вторых, я бы не утрировал чисто механически проблему полов в политике. Поскольку мы говорим о некоторых качествах женщин, которые должны быть востребованы во власти, то реально могу отметить крамольную мысль: «Не всякая женщина в политике женщина». Анализ типа поведения женщин показывает, что упомянутые женщины-политики Новодворская и Хакамада вряд ли являются типичными женщинами. Анализ деятельности трех женщин в краевом Совете народных депутатов также показывает, что зачастую они ведут себя не как женщины, а отдают предпочтение установкам группы, но зато анализ поведения мужчин-депутатов показывает, что при решении вопросов они иногда солидарны с женской логикой.

Теперь о конкретных предложениях по изменению роли женщин во власти.

Прозвучало предложение о квотировании количества женщин во власти. С точки зрения модели гражданского общества и либеральных ценностей это вряд ли приемлемо. Но как политтехнолог хочу сказать, что это вполне эффективный ПИАР для того, чтобы формировать общественное мнение.

Я хотел бы добавить еще один конкретный шаг для повышения роли женщины во власти. Это исполнение Закона о государственной службе. Дух этого закона предписывает, что все государственные и муниципальные должности должны занимать через гласный КОНКУРС. Реально таких конкурсов нет. В крае все решается в тиши чиновных кабинетов по старой номенклатурной схеме. Эта номенклатурная схема чисто мужская, и о женщинах там если и вспоминают, то только чисто искусственно, когда вдруг кто-то вспоминает: «Ищите женщину!». При этой технологии подбор должности ведется чисто

искусственно – на определенную должность ищут по половому принципу. Хотя на эту должность, может наоборот, есть более компетентный мужчина.

В заключение хотел бы заметить по поводу упомянутых «манипулятивных технологий» общественного сознания. Я как и другие возмущаюсь использованием на выборах технологий, которые манипулируют человеческим поведением. Но вряд ли здесь надо быть таким ортодоксом. Дело в том, что есть природа человека, которую мы не можем изменить. Чтобы ни говорили, как бы мы ни возмущались, но природа человека такова, что поведение его, точнее, направление поведения определяется некими подсознательными мотивациями. Это всегда будут использовать и в рекламе, и в политической рекламе. Это ни хорошо, ни плохо, это природа человека.

Пивень Б.Н.: Ирина Валентиновна, скажите, пожалуйста, как три женщины краевого Совета народных депутатов голосовали за 5–7-процентные барьеры?

Солнцева И.В.: Дело в том, что две женщины у нас в голосовании не участвовали, но я могу ответить за себя и сказать, что я голосовала против 10% барьера и я везде выступала и говорила об этом.

Пивень Б.Н.: А остальные женщины?

Солнцева И.В.: Здесь я могу отвечать только за себя. Еще существует фракция НПСР, где была установка голосовать за 10% барьер, поэтому говорить трудно.

Литвинов М.В.: Ирина Валентиновна, у меня вопрос из двух частей. С одной стороны, как к женщине-политику, а с другой, как к медику. Сформулируйте, пожалуйста, основные позиции социальной вредности пребывания женщины в политике во время выборной кампании и в период собственно политической деятельности?

Солнцева И.В.: Спасибо, хороший очень вопрос, потому что женщина действительно берет на себя большую ответственность, когда решает, идти или нет на выборы. Но, в первую очередь, я должна сказать, что должен быть очень сильный тыл – это семья. Я здесь не соглашусь, что в политику идут те женщины, которые где-то себя не проявили, от самонеудовлетворенности. Я могу сказать, что, когда у меня были маленькие дети, мне даже в голову не приходило пойти во власть, в политику. Первым для меня было то, чтобы вырастить детей, выучить их, семья была на первом плане. Когда же дети стали взрослыми и я почувствовала за спиной сильный тыл, тогда я для себя решила, что я попробую. Почему женщина ответственно подходит к политике? В предвыборной кампании, например, можно встретиться с

чем угодно. Это и черный пиар, о чем уже сейчас предупреждают, однако на семейном совете мне дети сказали: «Мама, о чем ты говоришь, мы тебя знаем, что бы ни говорили!» Женщина, конечно, более эмоциональна, что ей во многом мешает в политике. Но я бы не хотела думать о том, что женщина теряет свои женские качества, когда идет на выборы, побеждает в них и дальше работает в политике. Не хочется так думать, но, наверное, что-то женщина теряет женского, потому что приходится играть на мужском поле, поскольку мужчин больше, и где-то мужские качества перенимаются. Я думаю, в этом самый главный вред. Мне моя профессия медика очень сильно помогает работать в политике. Я ни в коем случае не хочу обидеть мужчин, но я к ним всегда подхожу как к больным людям, не в прямом смысле, конечно, а просто потому, что я привыкла работать с людьми и разговариваю с ними как с пациентами. Мужчины поэтому не видят во мне агрессии и общаются по-другому, и я считаю, что это мне помогает достигать свои цели, например, социальные, при внесении законопроектов.

Кряклина Т.Ф.: Когда Вы приводили цифры, показывающие присутствие женщин в парламентах европейских стран, Вы пользовались сегодняшними данными, но если посмотреть, как были представлены женщины в парламентах этих же стран в 50–80-е гг., то вы увидите, что ситуация несколько не отличается от нашей. У меня эти данные есть, и могу сказать, что в Великобритании в то время присутствие женщин не превышало 3%, в Национальном Совете Швейцарии женщины в 50–60-е гг. составляли 0%, в 70-е гг. – 8%. Поэтому наиболее продвинутой с точки зрения представленных женщин в политике сегодня считается Швеция – 40%. В очень развитой Японии этот показатель достиг 4,6%. Я думаю, что для определения подобных показателей применительно к России необходимо время, этапы, которые нельзя перепрыгнуть и ликвидировать наскоком.

Второй момент связан с латентными возможностями участия женщин в политике, потому что многие женщины являются женами депутатов, подругами и т.д. и, таким образом, могут оказывать влияние на принятие решений, это тоже очевидный факт!

По поводу готовности женщин к участию в политике полностью с Вами соглашусь: большинство женщин к этому у нас не готовы. И политика не только связана с какими-то дьявольскими моментами, политика – это профессия, и ей нужно учиться. К сожалению, нас этой профессии не учили, а начали это делать только в постсоветское время. Поэтому, как говорил Макс Вебер, политика – это и профессия и

призвание, если есть у женщины призвание – дай Бог. В связи с этим вопрос, какой образ сегодняшней российской женщины-политика является привлекательным, которому можно было бы подражать и хотелось бы быть на него похожим – Валерия Новодворская, Елена Боннар, Ирина Хакамада – это не те образы, которые соотносились бы с ментальностью россиян.

Солнцева И.В.: Спасибо, интересный вопрос. Мне очень импонирует Галина Николаевна Карелова – политик, который не теряет своих женских качеств, она очень четко отстаивает свои позиции в Министерстве труда, несмотря на то, что с Починком очень сложно работать. Я считаю, что это политик, на которого стоит равняться!

Если взять Госдуму, то мне очень импонирует Надежда Борисовна Азарова – это депутат из Новосибирска, которая работает не в социальной сфере, а в бюджетном комитете, отстаивая бюджет очень серьезно, не теряя своих качеств. Я считаю, что это тот политик, который должен быть на сегодняшней политической арене. Татьяна Федоровна, Вы правильно заметили, что, конечно, нужны этапы, но я думаю, что мы их уже проходим и возросшая активность женщин тому свидетельство и результат.

Соколова Л.: Ирина Валентиновна, мы подошли к тому, что проблема не в том, что мужчины строят какие-то препоны, чтобы женщина не прошла во власть, а в том, что существуют определенные ментальные установки. Поэтому какие конкретные шаги для преодоления порогов ментальности в нашем обществе Вы, как женщина во власти, можете предложить?

Солнцева И.В.: Я противник женских и мужских движений и считаю, что это проигрышный вариант. Надо работать вместе! Это, например, работа в партии. У нас работала школа молодого лидера. Мы проходили по школам и беседовали со старшеклассниками-мальчиками и девочками по поводу гендерной политики, причем беседовали очень интересно, начиная с вопросов об известных женщинах-политиках и заканчивая разговором о том, кто, например, распоряжается финансами в семье. Все до единого отвечали: «Мама!». После этого мы разделились на команды мальчики-девочки и представили, что они работают в парламенте. И мы смотрели, как женская и мужская половины придут к единому решению, например, по строительству школы. Детям это очень нравится. Подходы очень разные! Когда же мы стали анализировать ситуацию, пришли к выводу, что два совершенно разных мнения – мужских и женских – друг друга усиливают! Я считаю, что это одна из форм, которой нужно пользоваться!

Особенности электорального поведения женщин

Электоральная активность женщин в настоящее время имеет ряд особенностей, на которые следует обратить внимание:

1) дисциплинированность – в процессе самих выборов явка на избирательные участки женщин обычно превышает мужскую явку в силу исполнительности женского электората;

2) неуверенность – женщины реже, чем мужчины, уверены безусловно, что будут голосовать за выбранного ими кандидата;

3) спонтанность выбора – результат голосования женщины зачастую непредсказуем, поскольку она, в отличие от большинства мужчин, колеблется в своих симпатиях вплоть до дня выборов, поэтому возрастает риск случайно принятого решения;

4) подверженность влиянию близких – если мужчины подвержены влиянию, прежде всего, СМИ, и считают, что самостоятельно принимают решение, опираясь на информационную базу, которой они располагают, то женщины чаще ориентируются на выбор близких им людей (прежде всего мужчин), попросту спрашивая у них совета, за кого голосовать;

5) отсутствие женской «солидарности» – из двух предложенных более или менее равноценных кандидатур разного пола женщины предпочтут представителя мужского пола, отказав в доверии женщине.

Эти тезисы основаны на многолетних наблюдениях и результатах социологических опросов, которые ежемесячно проводит Институт общественного мнения «Квалитас» в городе Воронеже, начиная с 1998 г. вплоть до сегодняшнего дня.

Данные последнего опроса (опрошено 632 человека методом личного интервью 21–24 марта 2003 г., выборка репрезентативна для населения города Воронежа от 18 лет и старше) показали, что некоторые респонденты уже определились в своем выборе по поводу будущего голосования, которое состоится в декабре 2003 г. Но степень уверенности в том, что это окончательный выбор, зависит от полового фактора. Женщины, хотя и указали на свои предпочтения, но не уверены в своем выборе и считают, что могут изменить свое решение в полтора раза чаще (13%), чем мужчины (8%).

Неуверенность женщины распространяется на прогноз преодоления пятипроцентного барьера выбранной ею партией. Если среди мужчин 49% вполне уверены, что партия, за которую они собираются отдать свой голос, преодолеет пятипроцентный барьер, то среди женщин – на 13% меньше (36%).

Реакция женщин и мужчин, если их кандидат не одерживает победу, тоже, как свидетельствуют опросы, бывает разная. Женщины чаще, чем мужчины, могут расстроиться по поводу «проигрыша» их кандидата, тогда как мужчины, в основном, считают, что это тот случай, из-за которого не стоит расстраиваться.

В то же время женщины более доверчивы, чем мужчины, по отношению к результатам голосования. Мужчины допускают возможность «подтасовки» результатов выборов на 7–10% чаще, чем женщины.

Поскольку женщины более исправно ходят на выборы, чем мужчины, а симпатии их менее устойчивы и неопределенны иногда до самого дня выборов, возникает серьезное препятствие для верного социологического прогноза.

Иногда, чтобы сделать правильный прогноз, приходится ориентироваться на косвенные показатели восприятия женщинами кандидата. Например, перед выборами губернатора Воронежской области в декабре 2000 г. воронежцам был задан вопрос: «К каким недостаткам будущего губернатора Вы могли бы отнестись наиболее терпимо?». Оказалось, как ни странно, что мужчины более требовательны к внешности потенциального губернатора, а женщины более снисходительны в этом вопросе, хотя и тем и другим такое качество, как привлекательная внешность, не кажется самым главным. Наличие вредных привычек (злоупотребление спиртным и т.д.) избирательницы осуждают с удвоенной строгостью по сравнению с мужчинами. Но к вспыльчивому характеру кандидата женщины относятся более терпимо, чем мужчины. А самый непростительный недостаток – это мягкость и нерешительность, его не приемлют лица обоего пола, но женщины даже более строги в этом отношении.

И еще одно важное замечание – женщины в большей степени, чем мужчины, персонифицируют власть, хотя персонификация власти свойственна практически всем (90%) и является характерной особенностью русской культуры. Поэтому для женщины важно знать не столько чью-либо программу, сколько человека, который ее представляет.

Если мужчины в большей степени склонны приветствовать выдвиженца во власть из сферы бизнеса, достигшего определенного успеха в промышленном производстве, то женщины более насторожены по отношению к бывшим бизнесменам и скорее поддержат представителя существующих властных структур, хорошо себя зарекомендовавшего.

Если говорить о том, какие СМИ наиболее удобны для женщин для принятия решения по поводу выборов, то оказывается, что:

- выступления по радио женщины (41%) слушают почти в полтора раза чаще мужчин (30%);

- по телевидению женщины (70%) черпают информацию чаще мужчин (64%);
- а вот с прессой женщины менее дружны (22%), чем мужчины (29%);
- но женщины почти в два раза чаще (11%), чем мужчины (6%), читают специальные газетные выпуски.

Особого внимания заслуживает феномен неприятия женщинами половой солидарности, на которую в свое время рассчитывали создатели партии «Женщины России». Казалось бы, идея создания подобной партии была «обречена» на успех, так как, согласно статистике, большинство избирателей составляют женщины. Но женщины не стали голосовать по «половому признаку», женская солидарность «не сработала». В свое время женщины-политики: Хакамада, Слизка, Лахова – на Всероссийском женском конгрессе, который состоялся в 1999 г. в Москве, призывали съехавшихся со всех концов страны россиянок поддержать кандидатов-женщин на выборах в Государственную Думу. Отсутствие поддержки женского электората вынудило их поднять вопрос об изменении российского законодательства, а именно о введении квотирования на количество депутатов женского пола. Поскольку женщин не избирают добровольно, система квотирования позволит женщинам проходить в законодательные органы, хотя бы того избиратели или нет.

Почему же столь провальной оказалась «блестящая» идея – создать партию по половому признаку? Почему женщины не голосуют за женщин? Может быть, дело в каких-то качествах характера, по которым женщина уступает мужчинам? Но по результатам опросов общественного мнения ИОМ «Квалитас» (февраль 2003 г., выборка – 682 человека) женщины по сравнению с мужчинами более терпимы (67/13), более умны (34/24), более практичны (71/11), более ответственные (52/19), более великодушны (59/14), более работоспособны (46/22), более целеустремленны (37/27), хотя и более эмоциональны (75/9). К тому же женщины реже мужчин подвержены влиянию вредных привычек. Но нас заинтересовали ответы на другой вопрос: «Кого бы Вы желали видеть своим начальником: мужчину или женщину?». Во-первых, большинство опрошенных представляют своим начальником только мужчину (59%), а никак не женщину (13%), несмотря на все преимущества ее характера и образа жизни (не имеет значения половая принадлежность начальника для 26% респондентов). Во-вторых, именно для женщин в большей степени имеет значение половая принадлежность начальника. Мужчины подходят к выбору начальника более рационально – для них чаще (31%) пол руководителя не имеет

значения, чем для женщины (23%). Очевидно, мужчины готовы оценивать, прежде всего, деловые качества своего начальника, тогда как женщины руководствуются соображениями иного рода. И, наконец, в третьих, самым парадоксальным является тот факт, что именно женщины в большей степени ратуют, чтобы их начальником был непременно мужчина. Возможно, в женской природе заложена подсознательная приверженность традициям, а в русской традиции женщина во власти – это, скорее, исключение, чем правило.

Традиционный вариант построения взаимоотношений между мужчиной и женщиной оставляет за женщиной подчиненную роль. Особенно это касается семейных отношений – здесь наблюдается явная асимметрия. Жене подчиняться мужу не зазорно, а мужа в подчиненном положении у жены общественное мнение награждает обидным прозвищем «подкаблучник». Общественное мнение переносит традиционную схему взаимодействия мужчины и женщины как на рабочие взаимоотношения, так и на отношения политические. Поэтому идея женщины «во власти» не пользуются популярностью, прежде всего, у российских женщин.

Можно сделать вывод, что существуют определенные традиции в русской культуре, которые формируют стереотип женского поведения в целом и во время выборов в частности, что находит свое отражение в особенностях электорального поведения российских женщин.

Вопросы и выступления

Чернышов Ю.Г.: Во-первых, я хотел бы отметить, что знаю Нелли Александровну довольно давно, мы встречались на конгрессах политологов в Москве и Самаре, и уже тогда я заметил, что есть пример женщины, которая успешно руководит не государственной, а общественной организацией. Это очень сложно. Те, кто представляют третий сектор, знают, что там очень сложно выжить и нужно быть очень деловым и практичным человеком, чтобы успешно существовать. Так вот, этот институт в Воронеже успешно существует, и по представленному докладу мы можем судить о том, что это очень полезный эмпирический материал, который напрямую можно использовать в предвыборных кампаниях. Это пример, когда женщина без каких-либо квот занимает достойное место в обществе. Мой вопрос вытекает прямо из этого вывода. Как Вам удастся нести такую тяжелую нагрузку и в чем особенности Вашего института в связи с тем, что руководитель – женщина?

Романович Н.А.: Мне кажется, что, прежде всего, нужно правильно расставить приоритеты. Я совершенно согласна с Ириной Валентиновной, что на первом месте для женщины должна быть семья, и только в том случае, если есть крепкий тыл, семья построена, то женщина имеет право выйти из сферы своего первоначального долга в сферу общественного служения, в случае если у нее есть желание и возможности. Однако я хотела бы заметить, что я в принципе не согласна с тем, что женщина должна идти во власть. В этом смысле я против квотирования, благодаря которому женщин будут протаскивать во власть, несмотря на то, хотят ли избиратели видеть в политике женщин, хотя бы этого сами женщины. И вообще я не считаю, что дискриминация женщин – это российский вопрос. Я считаю, что у женщин в России было даже слишком много власти. Ведь власть – это не сахар, а власть – это приложение к определенному роду ответственности, инструмент для осуществления того, что человек может сделать. Например, в царской России у женщины не было избирательного права, но это ее совершенно не ущемляло и не тревожило, поскольку сферы влияния были поделены, где женщина была хозяйкой с большой буквы в своем доме, а мужчина отвечал за общественное служение. Из чего выросла проблема? Во времена советской власти статус женщины как домашней хозяйки был резко понижен, был повышен престиж общественной работы в ущерб семье. То, что могло бы сегодня объединить женщин – это работа над повышением престижа женщины-матери, престижа женщины-жены и домашней хозяйки, причем повышение до уровня директора, а может, и выше. Ведь женщина начала стремиться к карьере вне семьи и стремиться к власти потому, что мужчины задали эту планку. По сути такая ситуация была спровоцирована мужчинами, женщины стремятся показать, что они достойны и могут хорошо выглядеть в глазах мужчин. В этом смысле дом можно строить не с крыши, а с фундамента, по кирпичикам, начиная с отдельной семьи.

Дорутина Т.С.: У меня две реплики: первая о том, как Вам удастся справиться. Это провокационный вопрос, который мы задали бы нашим мужчинам, сидящим в президиуме, о том, как им удастся провести такую большую конференцию, справиться с кафедрой и т.д.

Вторая реплика: успешными в политике могут быть как мужчины, так и женщины! Нельзя подходить к вопросу так, что женщине лучше сидеть дома или заниматься хозяйством. Мы не в праве решать ни за какого человека, как он хочет реализоваться! Как среди мужчин есть желающие быть политиками, так и среди женщин есть желающие быть политиками, есть желающие быть домохозяйками. Мы говорим о праве на самореализацию. У женщин нет возможности самореализации во власти, вот о чем речь!

Вопрос по квотированию. Мне, например, было прямым текстом сказано: примите закон о квотировании, тогда мы протащим своих любовниц, подружек, жен. Но квотирование в западных странах существует совершенно разное. Есть закон о квотировании в отдельных странах, есть закон о квотировании в политических партиях, вопрос – о каком квотировании идет речь?

Романович Н.А.: Я хочу пояснить то, как я понимаю квотирование, поскольку я против насильственного привлечения женщин во власть. Я считаю, что ситуация в России катастрофическая, нас ожидает демографическая катастрофа.

Коробкова Н.П.: Меня очень заинтересовало Ваше выступление. Я занята в рациональной сфере деятельности – образовании – и тем не менее, когда я иду на выборы, я зачастую действую интуитивно и эмоционально, а если еще учесть уровень образования, профессию женского электората, то фактор случайности, наверное, будет присутствовать еще больше. Я хочу задать вопрос: не кажется ли Вам, что специфика такого электорального поведения женщин связана с тем, что у нас в 90-е гг., а может, и раньше, утвердился матриархат в семье, т.е. авторитаризм женщин? И женщина стремится теперь переложить ответственность более высокого уровня или как бы сбалансировать это на мужчинах, поскольку она не может все тянуть?

И второй вопрос. Известно, что на Западе женщина открывает второе дыхание и возвращается к активной общественной, политической деятельности не только в 40, но и в 50 лет. У нас это практически невозможно сегодня. Почему? Потому что там совершенно иной статус семьи! Мне не совсем понятна Ваша отрицательная позиция по поводу квотирования. Да, квотирование на длительную перспективу, конечно, затруднит то самое сотрудничество, которое необходимо между мужчинами и женщинами практически на всех уровнях, но как вынужденная мера на короткий период, возможно, квотирование стало бы полезным?

Романович Н.А.: Что касается первого вопроса. Я говорила о распределении сфер влияния, т.е. если женщина была полной хозяйкой у себя дома, то мужчине она отдавала ту часть, которая, так скажем, ей меньше нравилась, т.е. общественное служение, которое по тяготам, с ним связанным, лучше переложить на мужские плечи. А сейчас происходит иное, т.е. то, что женщина уходит из семьи, и семьи разрушаются, обусловлено, например, тем, что иметь машину престижно, дачу престижно, а иметь шестерых детей не престижно и не модно, т.е. труд по рождению и воспитанию детей стал не престижным в обществе.

Курныкин О.Ю.: У меня более конкретный вопрос. Не проводили ли Вы исследование относительно партийных предпочтений на выборах женской части электората?

Романович Н.А.: Надо сказать, что в этом отношении нет значительных отличий! Часто женщинам нравится одна партия, но голосуют они, однако, за ту партию, которую предпочитают их близкие, часто они смотрят в лицо кандидата той или иной партии, и все зависит от того, сумеет ли потенциальный кандидат завоевать их симпатию или нет.

Карпов М.В.: Эмоционально я полностью согласен с Вашими тезисами, но Вы сказали, что у женщины первоначально должна быть семья, а потом она может уходить туда, куда считает нужным, если захочет. Но у меня вопрос радикально-феминистического плана. Есть очень много женщин, у которых семья не сложилась, что делать им? Может быть, здесь начинается передергивание затворов?

Романович Н.А.: Я не могу решить за таких женщин, что им делать, они сами должны решить для себя, где им самореализоваться!

Б.Н. Кагиров, Г.В. Кагирова

Особенности женского политического успеха

Вопрос о роли женщины в политике довольно стар. Сколько существует мир, столько же существует политика, и столько же существует женщина, находящаяся рядом с политикой и в самой политике. Роль женщины в политике – это отражение роли женщины в самом обществе.

Как невозможно представить общества исключительно мужского или исключительно женского, так невозможна и политика исключительно мужская, либо женская.

Женщины-политические лидеры появлялись на исторической сцене в виде жен глав государств, в виде фавориток, в виде матерей глав государств, в виде самих глав государств и т.д. Они, как это ни странно, не были обделены вниманием, властью и реальной силой.

Женщины светских обществ в цивилизованных странах всегда были соратницами, сподвижницами великих людей и великих деятелей, из-за них происходили значительные межгосударственные перевороты, войны и конфликты. Вместе с тем именно они могли воспрепятствовать военным конфликтам, смягчить оппозицию, дать правильное направление государственной политике. Конечно, женщина, родившая 12–14 детей, как это зачастую было раньше, не имела свободного времени для занятия публичной политикой, наукой, творчеством.

Неустроенный быт большинства женщин не давал им возможность заявить о себе. В то же время женщины высшего общества, освобожденные от хлопот традиционного быта, во все времена были блистательны и умны, оставляя свой след в истории, жертвуя своим счастьем на благо общества. Стоит вспомнить блистательные имена Жанны д'Арк, Дашковой, Софьи Ковалевской, Маргарет Тэтчер и др.

Менялись времена, нравы, на смену ручному труду пришли технические усовершенствования, и женщина, как яркая бабочка, вдруг появилась повсюду на политическом небосклоне уже массово и непреодолимо.

С чем связаны эти процессы? Безусловно, с массовым доступом женщин к образованию, ростом интереса к общественной жизни, желанием заявить о себе и что-то изменить в этом мире.

Женщина по своим природным данным отличается от мужчин, ей свойствен более мягкий политический почерк, более продуманная политика, более щадящие меры, склонность к более взвешенным действиям, большая детализация. Хотя, как обычный человек, женщина подвержена тем же, как и мужчина, ошибкам, заблуждениям и промахам.

Женское общество России начала века мало приветствовало образование женщин, боясь оторвать их от семьи, тем самым эту семью осиротив.

Резкий скачок саморазвитию женщины дали революция и Великая Отечественная война: они сняли все ограничения, заставляя встать вровень с мужчиной, сделать свое конкретное общественное и государственное дело.

Женщины в нашей стране, которые ныне работают, так и были воспитаны – в желании принести пользу обществу. Они знали: если ты будешь активно трудиться, твой труд будет востребован, оценен и нужен. Тем более, что существовали квоты на процент женщин в различных отраслях. И хотя этот процент был не так уж и высок, скажем прямо – он был выше, чем в настоящее время.

После победы демократии появилась «новая – старая» волна суждений о роли женщины как опоры семьи, воспитателе детей, любимой подруги. Общественная и производственная значимость стала занижаться рядом политических партий и движений. Стали закрываться предприятия, и первыми их покинули женщины, уменьшилось число учреждений по уходу за детьми (детских садов), и женщины стали больше времени находиться дома, появилась новая для страны сфера бизнеса: индустрия развлекательного бизнеса, и эту нишу прежде всего заняли женщины.

Появились семьи с высоким уровнем дохода, и в этих семьях женщина часто не стремится к карьере, работе. Вместе с тем наиболее активные женщины проявили себя в бизнесе, встав рядом с мужчинами, но это, скорее, пока исключение.

Мы видим среди политиков ярких лидеров-мужчин – Жириновский, Явлинский, Селезнев, но среди женщин таких лидеров значительно меньше. В управлении предприятиями, отраслями все еще преобладают мужчины. Связано это, по-видимому, с тем, что эти должности более оплачиваемы, а у мужчин есть негласная солидарность: «зачем женщине занимать какую-то должность?» и «ее муж прокормит».

Мужские корпоративные настроения создают антиженскую политику. Проще, общаясь в «мужском» клубе, решать свои проблемы; женщина часто требует к себе большего внимания, уважения, на которое у мужчин не хватает ни сил, ни времени, ни желания. Многие мужчины воспринимают женщину лишь только в подчиненной роли. Часто это связано с семейным воспитанием, укладом, воспоминаниями далекого детства.

Современные политики, особенно провинциального уровня, ведут по отношению к женщине себя либо агрессивно, как мужской вид перед женским либо покровительственно, когда поощряется присутствие рядом «приятной во всех отношениях» женщины. И то и другое далеко от равного к женщине отношения, и связано это с отсутствием культуры, воспитания на индивидуальном уровне и отсутствием законов, уравнивающих всех в области производства.

Начальственное чванство и барство пронизало все слои мужского руководящего звена, результатом чего становится увольнение с работы в первую очередь женщин, пренебрежение правами женщин, нежелание понимать их проблемы и помогать им.

В последние годы мужчины-руководители стремятся взять на работу женщин с хорошими внешними данными – для «эскорта», создают мужские клубы на производствах, куда женщин-сотрудниц не принимают. Вместе с тем в таких «клубах» решаются основные производственные дела. Стиль государственных учреждений стал напоминать стиль частных офисов и структур. «Обиженным» обратиться некуда, кроме суда, а суды, как известно, все последние годы были малопродуктивны.

Нет элементарных условий для женщин на ряде предприятий – таких, как гигиенические комнаты, комнаты психоэмоциональной разгрузки, это также не способствует производительности труда. Руководитель-мужчина на предприятии «не может» первым поздороваться с женщиной, позволяет себе грубость, не может помочь женщине доне-

сти груз в командировке, не интересуется условиями труда и проблемами. Раньше подобное называли «комчванством», сейчас, вероятно, это «демчванство». И только женские объединения каким-то образом пытаются влиять на происходящие процессы, пока еще малоэффективно, так как зачастую эти объединения создаются под женщин, которых либо выдвигают во власть, либо они сами хотят себя видеть во власти.

Вряд ли предстоящие выборы коренным образом изменят ситуацию. Необходимо качественное изменение в самом обществе; женщина должна иметь возможность занять не менее 30–40% мест в управлении, получить управленческий опыт, уметь взять на себя ответственность во всех видах деятельности, в том числе и занятых сейчас в основном мужчинами: в управлении, в политике, в высокотехнологических отраслях. После этого автоматически изменится и политический расклад, который изменить должны будут женщины, пришедшие во власть.

Вопросы и выступления

Хилькова Н.В.: Галина Владимировна, я хочу повторить предыдущий вопрос, что можно изменить в сложившейся ситуации, что делать?

Кагирова Г.В.: Я вижу выход в том, что женщина должна расти профессионально, она должна работать над собой, и, когда появятся соответствующие задатки, прийти во власть и в политику будет просто. Я это заявляю не голословно, потому что работаю руководителем в течение 31 года, депутатом не была, но кандидатом баллотировалась и в Верховный Совет, и в краевой Совет.

Карпов М.В.: У меня такой вопрос, Вы сказали, женщина должна работать над собой, что имеется в виду?

Кагирова Г.В.: Я сказала: не просто работать над собой, а профессионально, т.е. женщина, как любой человек, должна выбрать свою отрасль и стать в этой отрасли профессионалом, и тогда не будет разницы между тем, мужчина ты или женщина!

Г.А. Гончаренко **Женщина и власть**

«Говорят, что женщина не может иметь столько же прав, сколько мужчина, потому что Христос не был женщиной. Да от кого он появился, ваш Христос? От Бога и от женщины! Мужчины при этом и близко не было» – так говорила Соджернер Труфф, чернокожая амери-

канка, которая родилась рабыней 150 лет тому назад и впоследствии стала проповедницей женских прав.

Что изменилось за 150 лет в положении женских прав? Очень мало.

На протяжении XIX–XX вв. складывается движение за права женщин, которое чаще всего принимает формы женского движения и называется феминизмом. Феминизмом можно назвать философию или идеологию даже не столько женского равноправия, сколько освобождения личности от репрессивной власти рода. Определение «феминизм» возникло на сто лет позже, чем само явление. Его ввел в оборот Александр Дюма-сын, автор романа «Дама с камелиями» в конце XIX в.

Несмотря ни на что, женскому движению удалось шаг за шагом отвоевать для женщин пространство свободы, менять нравы, законы, традиции. В результате медленных завоеваний женщинам удалось добиться права на образование, на равный с мужчинами труд, получить право голоса и право быть избранными в местные и высшие эшелоны власти, право входить в профсоюзные организации и политические партии, право на развод, на применение противозачаточных средств и на аборт, право на государственную помощь по беременности и родам, на отпуск по уходу за ребенком.

Однако получить гражданские права – это только часть задачи, другая не менее сложная часть – научиться ими пользоваться.

«Женщиной не рождаются – женщиной становятся» – это знаменитый тезис Симоны де Бовуар. Биологическое различие между мужчиной и женщиной вовсе не предполагает их социального различия, когда один является господином, а другой – его рабом. Такое распределение ролей не задано заранее, не предопределено раз и навсегда, а навязано вполне определенными социально-историческими обстоятельствами. Оно произошло на заре истории, когда за мужчиной была закреплена сфера «конструирования смысла жизни» – сфера культуры, а за женщиной – сфера воспроизводства самой жизни – сфера «природы».

Поскольку именно мужская деятельность сформировала понятие человеческого существования как ценности, которая поднимает эту деятельность над темными силами природы, покоряет саму природу, а заодно и женщину, то мужчина в обыденном сознании всегда представлял как творец, создатель, хозяин. Женщина же – только объект его власти, как часть темных природных сил. Но в женщине изначально заложены те же потенции, те же способности к проявлению свободы воли, к саморазвитию, что и в мужчине. Подавление этих способностей ломает женскую личность, не позволяет состояться женщине как человеку.

Равенство долгое время считалось женской проблемой. На самом деле это и мужская проблема тоже. Дело в том, что мужчины рассмат-

ривают себя не как представителей мужского рода, а как представителей рода человеческого. В результате идея превосходства, более высокого положения по отношению к женщинам, является общей для мужчин во всем мире. Не является ли это результатом ранней, по сравнению с женщинами, смертности среди мужчин? Не стоит брать на себя ответственность за весь человеческий род, нужно поделиться этой ответственностью с женщинами.

Достоверно доказано, что социально ориентированная политика невозможна без участия в ней женщин, но женщины чаще всего проигрывают на выборах кандидатам-мужчинам. На пути в политику женщины сталкиваются с большим числом препятствий. В настоящее время большинство избирателей не готовы голосовать за женщин. У женщин-политиков отсутствует устойчивая электоральная база, за них не голосует даже их «естественный электорат» – женщины-избирательницы.

Причина в исторически сложившихся особенностях распределения публичной и «домашней» власти в России. Переизбыток женской власти в семье отчуждает женщин от публичной политики и заставляет их неодобительно относиться к попыткам других женщин вторгаться в эту сферу.

Другим препятствием является внутренняя неготовность женщин, идущих во власть, к участию в политике как профессиональном виде деятельности. Речь идет не только о недостаточности специальных знаний и умений, но и об укоренении в российской культуре представления о традиционной женственности, которые входят в неразрешимые противоречия с представлениями о том, как можно и нужно действовать в политике. Женская эмоциональность, гиперответственность оказываются не востребованными и мешают в условиях реальной предвыборной борьбы. Во многом это объясняется отсутствием профессиональной подготовки, школ лидерства, фондов женщин-кандидаток на выборах. Препятствие, которое лежит на поверхности – это отсутствие достаточного финансирования и доступа к политическим технологиям.

Но главное препятствие – это отсутствие или слабость целенаправленной политики по продвижению женщин во власть. Такая политика не проводится ни федеральными властями, ни партиями, ни общественными организациями. СМИ или игнорируют эту тему, или открыто занимают негативистскую позицию.

Неблагополучная ситуация с продвижением женщин во власть во многом связана со слабостью российского женского движения. Большинство женских организаций по-прежнему ограничивают себя реше-

нием конкретных социальных проблем, отстраняются и даже намеренно дистанцируются от участия в политической жизни. Безучастность ряда женских организаций объясняется тем, что они часто находятся в зависимости от местной администрации.

Отдельной проблемой являются неудачи с переговорами между женщинами-кандидатками, выставляющими свои кандидатуры в одном округе.

Таким образом, можно констатировать, что в российском обществе отсутствуют силы, которые могли бы лоббировать идею женского представительства в политике и вывести ее на уровень серьезной общественной дискуссии.

Однако многолетний опыт продвижения женщин во власть свидетельствует о том, что существует апробированный механизм, позволяющий реально изменить ситуацию с представительством женщин во власти. Это механизм квотирования. Цель системы квотирования – существенное увеличение политического представительства женщин или выравнивания баланса гендерного представительства.

Успешная система квот приводит к следующим позитивным результатам:

- стимулирует партии к активному привлечению женщин в свои ряды и заставляет заниматься подготовкой значительного числа квалифицированных кандидатов для заполнения квот;
- обеспечивает создание «критической массы» женщин-политиков, способных оказать ощутимое влияние на политические процессы и политическую культуру;
- способствует появлению женщин, имеющих возможность влиять на процесс принятия решений как личности и с точки зрения специфического женского взгляда на жизнь.

Реализация одобренной внутри партии системы квот для создания партийных списков – критическая точка. При внедрении квотирования в практику партийной и политической жизни важен учет следующих факторов:

- разработка четких правил и процедур по применению квотирования;
- влияние со стороны женских организаций, других общественных групп и организаций;
- подготовка к решению конфликтных ситуаций.

Система гендерных квот, используемая для создания партийных списков, дает позитивные результаты с точки зрения женского представительства.

Мужчины, составляющие преобладающее большинство мужского клуба властных структур, лучше сами по себе, чем тот мир, который они создали и продолжают создавать, претендуя на выражение воли и интересов всего человечества, искренне считая только себя его представителями, предавая забвению женщин и их интересы на поле политической брани.

Отношение российских политиков к системе квотирования по образцу стран Северной Европы, т.е. к реальной возможности достижения равенства мужчин и женщин, станет лакмусовой бумажкой их просвещенности и приверженности идеям демократии, ведь только «качественные» мужчины поддержат женское равенство. Необходимо изжить в обществе примитивное, грубое, унитарно-потребительское отношение к слабому полу, вернуть женщине и роль, и облик, и самосознание «прекрасной дамы».

Вопросы и выступления

Дериглазова Л.В.: У меня сразу возникли возражения по поводу Прекрасной Дамы, которая только вдохновляла, но никакие рыцарские подвиги сама не совершала, поэтому, может быть, это не совсем удачный образ, если говорить об активной и самостоятельной роли женщины в политике. Я бы хотела спросить, что Вы вкладываете в понятие качественного мужчины?

Гончаренко Г.А.: Вам, наверное, больше нравится, когда Прекрасная Дама у нас предстает в виде женщины на рынке?! Когда развалился Советский Союз, женщина, в том числе учитель, врач, ушла на рынок и сначала накормила семью, а теперь она понимает, что правила игры надо менять, и она возвращается в политику, потому что правила игры, в которых она живет, ее не устраивают. Для меня лучше, чтобы это была Прекрасная Дама, российская, чем женщина с сумками, которая торгует на рынке.

Что касается качественного мужчины, то отвечу, что мужчина, как и женщина, – это прежде всего личность. Качественный мужчина – это тот, который принимает женское равенство!

Хилькова Н.В.: Сегодня, в предвыборное время, какими Вы видите задачи женщины-избирательницы, женщины-члена партии или общественного движения и женщины-кандидата, идущей во власть?

Гончаренко Г.А.: Спасибо за интересный вопрос по существу. Россия славится тем, что мы ищем какой-то особый путь. Однако все уже предопределено, т.е. разработан федеральный закон о государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей муж-

чин и женщин. Одно дело, что он не прошел в первом чтении, я думаю, что будет второе чтение. Я могу зачитать его фрагменты, чтобы не быть голословной: ст. 16 этого закона гласит, что при составлении списков кандидатов от политических партий избирательных объединений на выборах по федеральному избирательному округу кандидаты мужчины и женщины должны быть равномерно представлены по всему списку от начала до конца. При выдвижении кандидатов от политических партий, избирательных объединений на выборы по одномандатным избирательным округам производится то же самое. В случае невыполнения требований, указанных в настоящей статье, избирательная комиссия не позднее трех суток уведомляет соответствующую партию избирательного объединения о допущенном нарушении. При отказе политической партии избирательного объединения в течение трех суток внести изменения в список кандидатов отказывает в регистрации кандидатов данной партии.

Следовательно, не надо изобретать велосипед, все это уже есть в законопроекте, и, если он будет утвержден, у нас вдруг все поймут, что действительно нужно квотирование, никто не будет спорить, потому что страны, где существует квотирование, социально ориентированные, богатые. Женщина должна быть в этом списке! Мы за принцип молнии – за каждым мужчиной должна стоять женщина!

Л.В. Дериглазова
**Движение Солдатских Матерей
в политической жизни России**

Мне бы хотелось проанализировать некоторые особенности так называемой женской политики в России на примере движения Солдатских Матерей (СМ). Прежде чем перейти к собственно анализу движения, необходимо сделать два замечания. Во-первых, о том, что собственно «женской политики» в России не существует, если понимать под женской политикой активное, самостоятельное движение женщин по решению специфических вопросов, проистекающих из особенностей положения женщин в обществе или особенностей участия женщин в политике. Следовательно, нет такого понимания женской политики, которое существует в странах с развитым женским движением. В рамках существующего политического дискурса «женская политика» в России воспринимается как часть политики государства в отношении женщин и семьи, где женщина рассматривается как пассивный объект в рамках правительственных программ для решения задач физического

и социального воспроизводства общества. Тем не менее термин «женская политика» будет использоваться в данном докладе в его первоначальном смысле, предполагающем активное участие женщин, объединенных специфическими проблемами, в политической жизни.

Второе замечание касается особенностей самого движения Солдатских Матерей. Необходимо отметить, что данное движение является частью так называемой «женской политики», но специфика этого движения не позволяет автору распространить выводы относительно этого движения на весь «женский сегмент» российской политики, что требует дополнительных исследований сравнительного характера. К тому же проблемы, которые вызвали к жизни движение, не являются собственно женскими. Это проблемы условий военной службы, призыва на военную службу и участия вооруженных сил в военных конфликтах. Все эти вопросы потенциально должны волновать в первую очередь мужскую часть общества, так как в России обязательная военная служба существует только для мужчин. Тем не менее наиболее последовательную позицию в отношении этих проблем занимает именно движение СМ, что признано как оппонентами, так и сторонниками этого движения.

Анализ деятельности этого движения позволяет выявить специфику причин вхождения женщин в политику, особенностей обоснования права участия в политике, идеологию движения, особенности взаимодействия со структурами власти и связь этого движения с другими участниками политических процессов в России.

Комитеты Солдатских Матерей – это сеть неправительственных организаций, объединяющих матерей и других родственников военнослужащих, которые борются за защиту прав военнослужащих. Значительное число участников этого движения – это женщины, сыновья которых погибли во время военной службы либо стали жертвами нарушения прав человека. Отсюда происходит и название организации.

Наиболее распространенные случаи нарушения прав военнослужащих – это так называемая «дедовщина»; случаи жестокого обращения с военнослужащими; случаи гибели военнослужащих в мирное время и в ходе военных действий; целый комплекс проблем, связанных с выявлением причин гибели военнослужащих и прав родственников погибшего военнослужащего; бытовые условия жизни и медицинское обслуживание военнослужащих. Кроме того, существенным направлением работы движения является защита прав призывников, возможность прохождения альтернативной службы и лоббирование в пользу военной реформы и введения профессиональной (контрактной) армии. Таким образом, одно из направлений работы движения – это правоза-

щитная деятельность, т.е. защита прав военнослужащих и улучшение условий жизни военнослужащих.

Второе направление – это протест против участия призывников в вооруженных конфликтах. Данное направления сформировалась в свете войны в Афганистане. С развалом СССР российская армия была вовлечена во множество локальных вооруженных конфликтов, где она выполняла различные функции – от миротворческих до так называемого «наведения конституционного порядка». В ходе этих военных операций погибли и продолжают гибнуть тысячи военнослужащих, в том числе и призывники.

Движение СМ появляется в конце 1980-х гг. на волне общей демократизации политической жизни России, когда, по меткому высказыванию одного из аналитиков, новые неправительственные организации «росли как грибы». На данный момент, по различным источникам, существует от 98 до 300 комитетов СМ или сходных по идеологии организаций. Главной характеристикой движения является соотношение частного (личного) и публичного (общественного) в жизни его участников. Мотив вступления в публичную жизнь носит ярко выраженный частный характер – личное горе или проблема, что создает основу для объединения и определенного рода групповую идентичность. Это случай, когда частная жизнь перетекает в публичную, а трагедия личного характера становится мотивом для гражданской мобилизации против злоупотребления властей. Ярко выраженная гражданская позиция, т.е. осознание своих прав как гражданина общества и понимание необходимости активного участия в политике для решения специфических задач, являются важной характерной чертой движения.

Однако гражданская позиция участников движения неразрывно связана с пониманием материнского долга. Как отмечает российский социолог Е. Здравомыслова, идеология движения основана на соединении двух влиятельных концепций: концепции прав человека и концепции материнства – «центральной идеи главенствующей в России гендерной культуры». Ссылка на право матери защищать жизнь и права сыновей нашла свое выражение в создании целой сети организаций с соответствующим названием – Фонд Право Матери.

Факторы эмоционально-психологического состояния участников движения также должны приниматься во внимание при анализе движения. Необходимо отметить, что личное горе или реальная угроза жизни и здоровью сыновей, с которым столкнулись участники движения, объясняют бесстрашие и отчаянную смелость некоторых действий. Так, СМ предпринимали поездки в Грозный в 1994–1996 гг. для того, чтобы вывезти солдат-новобранцев с поля боя. По положению

приказа Минобороны от 1992 г., новобранцы не должны были направляться в части, участвующие в реальных военных действиях, а солдаты срочной службы должны выразить добровольное желание для отправки в зоны военных действий. На деле этот приказ постоянно нарушается, и, как полагают активисты движения, этот приказ был отменен без публичного оглашения в конце 1999 г.

Деятельность активистов движения реализуется в рамках концепции «материнского долга», дающей право на особые взаимоотношения с властями, право на вызов существующей практике и несогласие с действиями правительства, что не противоречит устоявшимся стереотипам патриархальной культуры. Эти стереотипы проявляют порой в конвенциональных взглядах представителей власти и военных кругов на то, чем должны заниматься СМ, и в резких нападках на комитеты СМ, когда их деятельность выходит за рамки ожидаемого. Так, комитеты СМ пытаются привлечь к деятельности военных призывных комиссий, для сбора и отправки посылок для военнослужащих в «горячих точках», оказания медицинской помощи.

Движение СМ является неполитическим, так как участие в политике является в большей степени средством, а не целью движения. Вовлеченность движения в политику объясняется тем, что правозащитная деятельность в России изначально была направлена на изменения характера взаимоотношений между гражданином и государством, т.е. относилась к сфере политики, а не судебно-правовой практики. Деятельность Комитетов СМ направлена на изменение характера взаимодействия между гражданином и властями, включая военные институты. Такое изменение требовало: введения элементов диалога между частными лицами и представителями власти, более открытого характера действий военных и политических институтов, практики отчетности перед обществом; элементов контроля за действиями военных институтов со стороны гражданских лиц и организаций, применения существующих законов, защищающих права военнослужащих, освещения проблем военной службы в прессе и привлечения внимания общественности к данной проблеме.

Необходимо отметить, что движение смогло добиться определенных успехов. Движение принимает участие в собственно политической жизни, сотрудничает с политическими партиями и движениями, которые ориентированны на решение сходных проблем – установление демократического контроля над военными институтами, реформа военной службы и альтернативная служба, политическое урегулирование вооруженных конфликтов. Это «Яблоко» и СПС, представленные в Думе, правозащитные организации – «Мемориал», Московская

Хельсинская Группа и пацифистские – Антимилитаристская Радикальная Ассоциация, Кампания против Насилия. СМ активно участвовали в проведении Гражданского Форума в сентябре 2001 г.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются участники движения, – это незрелость гражданского общества, иждивенческий подход, отсутствие средств, сильное сопротивление со стороны центральных властей.

Вопросы и выступления

Гончаренко А.И.: Комитеты Солдатских Матерей дистанцируются от политики, это вообще стало тенденцией. Заметно, что вся интеллигенция и общественная элита, которая формирует мнение избирателя, делится на две категории: одна из них за 10 лет научилась сотрудничать с властью, а вторая дистанцируется. В свое время Платон сказал, что наиболее умные люди не идут в политику, но при этом они наказываются тем, что ими правят более глупые. Это к вопросу о том, стоит ли дистанцироваться от политики.

Вы выступили с тем, что поддерживаете военную реформу. Мы сегодня знаем, что страна давно и мучительно готовится к этой реформе, где есть два варианта реформы: один вариант предложен СПС – о том, что служба должна быть шестимесячной, а второй вариант отстаивает партия «Яблоко», суть которого состоит в том, чтобы поэтапно по роду и по группам перевести войска на полностью профессиональную основу, без шестимесячных наборов.

В декабре 2002 г. вносился законопроект господином Куликовым и некоторыми представителями регионов России об отмене отсрочек. Мой вопрос: за какую военную реформу Вы, как представитель комитета Солдатских Матерей, выступаете?

Дериглазова Л.В.: Начну с того и повторяюсь, что я не являюсь представителем комитета Солдатских Матерей.

Что касается профессиональной армии, могу сказать, что разговоры о военной реформе и о том, что России нужно переходить на профессиональную армию, очень старые. В то время, когда мы были научными сотрудниками центра исследования международного молодежного движения, существовавшего в Томске, я занималась профессиональной американской армией и писала справку в наш Верховный Совет о том, как профессиональная армия строилась в США, как туда привлекали молодежь.

Подобная реформа в России постоянно буксует. В 1996 г. Ельцин пообещал, что к 2000 г. у нас будет профессиональная армия, и молодежь проголосовала за него в том числе и по этой причине.

Реформой российской армии нужно заниматься, а пока все, что происходит – политические спекуляции, это мое личное мнение, которое подкреплено определенными эмпирическими данными.

Шарап С.: Сам комитет Солдатских Матерей занимает какую-то позицию по отношению к военной реформе?

Дериглазова Л.В.: Комитеты выступают за профессиональную армию.

Шарап С.: За план, предложенный СПС, или за профессиональную армию?

Дериглазова Л.В.: Комитеты выступают за профессиональную армию и достаточно последовательны, более того, за альтернативную службу, право на которую прописано в нашей Конституции. Комитеты считают, что подобная позиция в данном вопросе снимет множество проблем, которые существуют в данный момент в российской армии.

Шарап С.: Я имею в виду конкретное событие, когда два месяца назад был принят план реформы армии, составленный Министерством обороны, наряду с которым существовал и план СПС, разработанный Институтом экономики переходного периода. Сам комитет поддерживал какой-то проект?

Дериглазова Л.В.: Комитет поддерживал СПС, участвуя в разных кампаниях, проводимых СПС. СПС сотрудничает с комитетами.

Хилькова Н.А.: Считаете ли Вы всеобщую воинскую повинность вообще и в России в особенности узаконенной формой рабства?

Дериглазова Л.В.: Я очень негативно отношусь к всеобщей воинской повинности. Неважно как ее квалифицировать – как пушечное мясо или как рабство!

Б.Н. Пивень

Оправдано ли кво́тирование по половому признаку?

Дорогие женщины, уважаемые мужчины, мне кажется, что сегодня мы забыли об одном вопросе. Сегодня мы говорим только том, надо ли идти во власть женщинам, надо ли во власть идти мужчинам, но самое главное – для чего это? Для самоутверждения, для удовлетворения своих амбиций, или для того, чтобы в нашей стране был покой, порядок и люди жили бы достойно? Поэтому я сразу хочу сказать,

что в подобных вопросах нет простых решений, однако мы привыкли ориентироваться именно на простые решения. Даже простым вопросом о квотировании мы ничего не решим.

Сегодня приводили примеры о Швеции и других странах, которые прошли большой путь демократического опыта, когда общество само стало регулировать процесс продвижения людей во власть. К примеру, в 1996 г. прошли выборы, согласно которым президентом стал Ельцин, когда до этого его рейтинг составлял 7%, почему? Потому что голосовали сердцем! Где сегодня гарантии, что пришедшая во власть дама не скажет тоже: «Голосуйте сердцем!». Наша главная задача в том, чтобы сформировать общественное мнение – регулятор всего этого. Вопрос о квотах по женскому и мужскому принципу является лишь фокусом проблемы взаимоотношения полов. У нас нет соответствующего регулятора. Вчера Юрий Георгиевич очень хорошо сказал, что есть люди, которые хотя и разделить общество: есть мужчины, есть женщины, интеллигенция и рабочие и т.д. Приведу еще один пример, я знал одного врача, который очень переживал от того, что его в КПСС не принимали. Почему? Потому что была квота, а он являлся врачом. Получается, что КПСС много потеряла из-за введения этих квот.

Специальность психиатрия имеет социальный характер. Как врач я могу сказать, что здравоохранение в разрухе, изберите меня или моих коллег в Думу, и мы скажем, что нужно сделать, чтобы улучшить ситуацию.

Каждый человек должен быть в гармонии с самим собой и с обществом, и эту гармонию определяет сама природа. Женщины во власти в России были с давних пор, возьмем последнюю императрицу, которая имела колоссальное влияние на своего мужа – последнего императора. Возьмите Михаила Горбачева, кто не знает дневники Раисы Максимовны?! Из этих дневников, опубликованных в «Комсомольской правде», четко видно, кто руководил страной. Именно ей принадлежат слова «Зачем вы явились, господа?», обращенные к людям, прибывшим в Форос в 1991 г. Я не против того, чтобы женщины были в Думе, но где гарантии, что они так же, как белки, не будут бегать и только нажимать кнопки?!

Мы поднимали вопрос, почему женщины чаще голосуют за мужчин? Я как психолог скажу, что женщины голосуют против женщин в основном из-за ревности, зависти, выраженных в большей степени, чем у мужчин. Но есть женщины, которым образ политика не подходит, есть женщины, которые лукавят, вызывают недоверие. Поэтому здесь очень важно формировать общественное мнение, и тогда все наши вопросы будут проще решаться. Можно потом и квоты вводить,

главное, чтобы не получилось так, что человек идет во власть только для себя. Посмотрите на пример первого президента, он был избран на 2-й срок. Его первый указ об образовании был самым лучшим, но как он был выполнен и почему за него проголосовали?! Поэтому мы не должны все сводить к квотам.

Если смотреть дальше и говорить о равноправии мужчин и женщин, то такое равноправие невозможно, сама природа разделила нас: есть мужчины глупые и умные, есть женщины недалекие и великие. Как врач я могу сказать, что одна российская женщина рождает одного ребенка – это катастрофа, но большая катастрофа состоит в том, что 0,5% матерей – люмпенизированные женщины. Какого-то обычного равноправия быть не может. Прежде женщины могли решать многие судьбы, будучи просто женами своих мужей, как и сейчас. Давайте вспомним Салтыкова-Щедрина, который рассказывал о генерале, наводившем ужас на всю губернию, но который был при этом под каблуком у жены! Поэтому я считаю, что не стоит разделять власть мужчинам и женщинам, я не против, чтобы женщины были у власти, даже наоборот!

Если рассматривать комитеты Солдатских Матерей, то можно увидеть, какая конфронтация существует между женщинами внутри этих комитетов.

Я не сторонник разных квот. К сожалению, прошлый опыт нас мало чему учит.

Вопросы и выступления

Кавешников Н.Ю.: У меня к Вам вопрос как к врачу и практикующему психиатру. Не секрет, что мужчины и женщины по своему психическому складу в общем и целом значительно различаются, какие конкретно более типичные для женщин черты мешают или помогают участвовать им в публичной политике?

Пивень Б.Н.: Скорее всего, большая эмоциональность! Я докажу это на фактах. В последние годы резко выросло число больных неврозами, так вот оказывается, что чаще всего неврозами страдают женщины. Это не только наши данные, но и информация из специальной литературы. Мы провели исследование и увидели, что мужчины тоже страдают неврозами, только они переходят в разряд больных алкоголизмом, и их число с 1984 по 1995 гг. выросло в 2 раза, 5% – это был показатель для России, Польши, Швеции, США, Канады, теперь у нас 10% больных алкоголизмом.

Гончаренко Г.А.: У меня ремарка. Хотим мы этого или нет, Вы знаете, что Россия подписала Конвенцию по правам человека. Каждый год Россия выступает с докладом в ООН по положению прав человека в России, 10 июля я приглашена к Кареловой, которая будет возглавлять эти слушания. В 2002 г. России было предложено проводить гендерную политику. Следовательно, хотим мы того или нет, но раз Россия подписала соответствующую Конвенцию, она вынуждена будет проводить и менять гендерную политику. В этой связи мне непонятна явная нетерпимость по проведению женщин во власть. Доказано, что если 20% женщин в парламенте, исполнительной власти, то социальные вопросы решаются, так, может быть, следует быть терпимее?! У нас вымирает один миллион россиян ежегодно, Вы как врач знаете это, в том числе мужчин больше. На промежуточном, тяжелом периоде дайте возможность женщинам помочь вам – мужчинам!

Пивень Б.Н.: Я же не говорю, что я против женщин, я за роль женщин! Но есть бумага, а есть дело. Так, в 1987 г. господин Лукьянов был назначен руководителем группы по борьбе с коррупцией, но что дальше? На бумаге борьба с алкоголизмом и преступностью у нас велась здорово, но что было на самом деле – рост алкогольно зависимых увеличился в 2 раза и на полтора порядка – наркозависимых. Еще будучи начинающим врачом, я помню как, вышло постановление партии и правительства о сокращении чиновничьего аппарата, и где это теперь? Я не говорю, что нельзя вводить квоты, но необходимо подготавливать общественное мнение!

Емешин К.Н.: У меня не столько вопрос, сколько утверждение. Я, конечно, против квотирования, потому что это и есть одна из форм дискриминации женщин, но, с другой стороны, для женских движений квотирование – это прекрасная PR-кампания, которую нужно брать и делать. Невозможно просто прийти и сказать: «Любите женщин!», сформировав, таким образом, общественное мнение, нет. Появляется инициативная группа, которая отстаивает законопроект о квотировании, все начинают думать, соображать, и формируется общественное мнение. Поэтому, с точки зрения политических технологий, этот прием следует умело использовать.

Пивень Б.Н.: Я согласен с этим, только я не знаю путей по изменению общественного мнения!

Управителяева Л.М.: Мне тоже хотелось бы добавить пару слов о квотировании. Честно говоря, мне не понятна дискуссия по этому поводу, хотя в определенном смысле ее можно объяснить. Равенство полов у нас записано в Конституции. В этом плане квотирование – это следование Конституции. И когда говорят, что это звучит оскорби-

тельно для женщин, я хочу сказать, что все зависит от того, как это будет сформулировано в речевых практиках. Если мы скажем о 50% квотирования для женщин – это одно, если мы говорим о 50% квотирования для мужчин – это другое. Но если мы скажем: 50% гендерная квота, и тогда никто не будет оскорблен, и мы будем следовать нашей Конституции, принятой нашим народом.

И еще, у меня есть фантастическая идея, которой я хочу поделиться. Представьте, что мы будем иметь квотирование в соответствии с численностью женщин и мужчин, и тогда, я думаю, в нашей стране произойдет революция, потому что каждая мужская особь будет на учете, потому что сейчас их просто меньше, чем женщин. Вот тогда мы изменим наше здравоохранение, социальную политику и не будем развязывать ненужные стране войны.

Литвинов М.В.: Буквально одна фраза, квотирование – это принцип защиты власти от женщин, чтобы женщин не стало там больше!

Управителева Л.М.: Вот поэтому речь и идет о гендерной квоте, равной 50%!

Л.А. Южанинова
Женщина и политика:
лидер – коммуникатор – электорат

Одной из тенденций политической жизни России конца XX в. является женская политическая индифферентность. Эту тенденцию иллюстрируют такие цифры. После событий 1991 г. 73% вышедших из КПСС женщин отказались вступать в какую-либо партию. Опрос 1992 г., проведенный коллективом «ГАЛСИ», показал, что 85% респонденток также «ни в какую партию вступать не желают». Разочаровавшись в «коммунистической партийности», женщины в целом оставили себе пассивную роль наблюдателя, отдав активные роли мужчинам. Несмотря на некоторое увеличение количества женщин в списках российских партий, их процент в руководстве партий и общественных движений (за исключением женских партий) невелик. Известных лидеров-женщин общероссийского уровня не более десяти. Появление на политической сцене И. Хакамады, В. Новодворской, Э. Памфиловой можно рассматривать, как образно заметила в одном из интервью Э. Памфилова, как «желание разбавить этот мальчишник».

Анализ политического лидерства по Западной Сибири, в частности, по Омской области, дает аналогичные цифры. Ту же тенденцию

мы можем проследить, делая сравнительный анализ женщин-депутатов федерального и областного уровня от КПРФ. В Государственной Думе третьего созыва гендерный состав депутатов выглядит следующим образом (на первое февраля 2000 г.): фракция КПРФ – 95 депутатов, в их числе 11 женщин; «Единство» – 81 депутат, 7 женщин; «Отечество-Вся Россия» – 43 депутата, 4 женщины; «Союз правых сил» – 33 депутата, 4 женщины.

В Омской области наибольшее количество женщин-политиков также сосредоточено в КПРФ. Так, по результатам выборов в Законодательное собрание Омской области 1998 г., 4 женщины – А. Кабакова, В. Ровинская, С. Андрушко, А. Никитина – стали депутатами, все они являлись членами КПРФ или были этой партией поддержаны. Подобного результата не получила ни одна из других партий, действующих на территории Омской области.

Успех женщин-политиков из КПРФ во многом объясняется активной и эффективной политической коммуникацией. Все четверо получили широкую поддержку в ходе выборной кампании со стороны местной лево-патриотической прессы (газеты «Красный Путь», «Сибирское время», «Позиция»). Две из них активно участвовали и организовывали массовые акции в Омске. С. Андрушко стала одним из лидеров многомесячной эпопеи по выплате задолженности по детским пособиям, включая сидячую забастовку вокруг здания областной администрации, акции протеста «Кольцо гнева» в ноябре 1999 г. и другие. Причем впервые в современной политической истории Омской области женщина-депутат была задержана и доставлена в милицию. Этот и другие факты оказывались в центре внимания прессы, и при любой их, даже негативной, трактовке добавляли известности и узнаваемости женщинам-политикам. Факт повторного избрания С. Андрушко в 2002 г. при потере мандатов другими женщинами-политиками от КПРФ подтвердил это.

Отдельного внимания и детального изучения, на наш взгляд, заслуживает тема «женщина в политической коммуникации». По оценке С. Айвазовой и Г. Кертмана, женщины чаще, чем мужчины, соглашаются с тем, что СМИ в значительной степени определяют их выбор в пользу того или иного кандидата, той или иной партии. Если учесть, что женщины составляют большинство населения России и при этом активнее участвуют в выборах, то изучение отношений в системе «СМИ-женщина» представляет особый интерес.

Анализируя агитационную работу, которую вели представители левой оппозиции в Омске, можно отметить, что была сделана ставка на женский электорат, с учетом психологических особенностей этой

группы. Так, значительное количество публикаций, направленных против своих оппонентов, пресса лево-патриотической оппозиции готовила с использованием эмоционально окрашенной лексики, приемов осмеяния, прямых обращений, риторических вопросов и других средств, формирующих отношение аудитории в заранее определенном ключе.

Проанализируем один из перечисленных методов. Метод «осмеяния». Этот способ информационно-психологического воздействия на массовое сознание считается одним из наиболее эффективных. Если ироничное несерьезное отношение к человеку, идее, группе людей начинает культивироваться, то происходит закрепление этого имиджа, и в дальнейшем этот человек, идея, группа уже не воспринимаются серьезно, постепенно теряют свой авторитет и значимость.

Именно такое несерьезное отношение на своих страницах культивируют оба оппозиционных к власти издания (газеты «Красный Путь» и «Сибирское время»). Объектом иронии, сатиры становятся политические соперники, представители исполнительной или законодательной власти области, города и региона, по отношению к которым партия и ее издания находятся в оппозиции.

Губернатор области. «Ну а губернатор соловьем воспел...» Идиома «воспеть соловьем» по отношению к речи должностного лица воспринимается, безусловно, как ироничная, насмешливая.

Нередко на страницах «Красного пути» губернатора Омской области называют «отец родной», при этом всегда такое выражение берут в кавычки. «Наш «отец родной» так обнаглел, что даже пенсиями распоряжается, как хочет...» Читатель понимает, что, таким образом, губернатор не тот, кто заботится как действительно родной человек, а как раз, напротив, тот, кто ничего не делает для жителей области. Контекст, в котором употребляется данное выражение, подчеркивает эту мысль дополнительно.

Движение «Наш дом – Россия». «Слет омских «домушников». Такое обозначение членов учредительного съезда движения «Наш дом – Россия» снижает уровень отношения к участникам официального политического мероприятия за счет возникающей семантической параллели с ворами-домушниками.

«Черного кобеля не отмоешь добела», ведь сколько ни скреби Черномырдина, он все равно так и останется Черномырдиным...» Сама по себе поговорка имеет негативный смысл по отношению к тому, о ком она употребляется: черное (плохое) не сделаешь белым (хорошим). Употребление этой поговорки по соседству с именем лидера движения «Наш дом – Россия» В. Черномырдиным дает возможность

смыслового переноса: Черномырдин – «черный кобель». Этот эффект усиливается использованием глагола «скреби», поскольку это действие уже направлено на самого Черномырдина. Таким образом, читатель четко соотносит Черномырдина с тем самым черным кобелем, которого не отмоешь.

Президент России Борис Ельцин. «Злодей Борис войну затеял, всех россиян в нее втравил, в эфир овечкою проблеял: «я по закону поступил». Оценочное «злодей» сразу задает тон в негативном восприятии президента Бориса, а использование разговорного глагола «втравил», т.е. сделал соучастниками, дополнительно переводит разговор в пониженный пласт лексики, снижая тем самым степень уважения к самому объекту – президенту. Не случайно и глагол, обозначающий следующее действие президента – выступление по телевидению – подобран уничижительно-насмешливый «овечкою проблеял», т.е. выступил неуверенно, необедительно, невнятно. Естественно, последняя строчка четверостишия «я по закону поступил» воспринимается как ироническая, неправдоподобная. Не может «злодей», который «втравил» весь народ в войну, «блеющий овечкой» перед телекамерами поступать по закону.

Подобное воздействие на электорат оказалось эффективным – Омская область сохранила за собой статус «красного пояса», лидеры КПРФ получили большую поддержку при общенациональном голосовании, КПРФ по-прежнему остается единственной партией в Омске, которой удастся проводить своих кандидатов в законодательные органы города и области.

Итак, исследователи считают основными характеристиками политического поведения женщин, проявившимися в ходе избирательных кампаний выборов конца XX в., следующие черты: высокая электоральная активность при особой восприимчивости к агитационному воздействию СМИ, относительная неустойчивость политических предпочтений, склонность к патерналистским ожиданиям, преобладание аффективной мотивации над рациональной. Опираясь на эти особенности, учитывая их в практической работе, можно добиваться реальных положительных результатов при проведении выборных кампаний.

Литература

1. Айвазова С., Кертман Г. Мужчины и женщины на выборах. Гендерный анализ избирательных кампаний в России в 1999 и 2000 гг. М., 2000.
2. Газеты: «Красный Путь», «Сибирское время», «Московский комсомолец в Омске».
3. Музыкант В.Л. Теория и практика современной рекламы. М., 1998.
4. Новиков С.В. Омская область. Выборы – 1998. Омск, 1998.

Вопросы и выступления

Карпов М.В.: Вы затронули очень важный сюжет, связанный с выборами 1996 г. Как Вы считаете, хорошо ли было бы для женщин, если бы тогда победил не Ельцин, а Зюганов?

Южанинова Л.А.: Вы знаете, я скажу так: в принципе, хуже бы не было. Как раз мой опыт работы был связан с КПРФ и в частности с Зюгановым. Честно Вам скажу, присмотревшись к нему в более близком общении, без сомнения скажу, что КПРФ далеко сейчас не та, как воспринимают эту партию согласно сложившимся представлениям, сегодня это совсем другие люди, которые практически смотрят на жизнь, у которых есть определенные интересы, которые они четко лоббируют, а если взять статистику, то больше всех интересы женщин лоббирует КПРФ.

Емешин К.Н.: Я хочу внести ремарку по поводу манипулятивных технологий. Я хотел бы сказать, что есть природа человека, которую нельзя перевернуть. Все-таки направление поведения определяется некими подсознательными компонентами, которые есть у человека. И все, кто использует манипуляции, понимает, что человек может говорить одно, думать другое, но когда он голосует, есть определенные способы влияния. Поэтому манипулятивные технологии не стоит ругать, нужно просто это понимать и принимать. Мне было также приятно услышать, что Вы работали в команде у Зюганова и что у Вас есть еще надежды и иллюзии, хотя я с подобными иллюзиями расстался еще в 90-х гг.

Южанинова Л.А.: Хорошо, я с Вами не согласна по двум позициям, в первой принципиально, во второй частично. Не согласна принципиально потому, что, действительно, очень легко воздействовать на человека, опираясь на подсознательные вещи, это очень простые технологии. Например, процесс осмеяния можно очень легко опустить до уровня смеха, и ничего страшного при этом не произойдет, просто мы перестанем к нему серьезно относиться. «Мальчик в розовых штанах», «Киндер-сюрприз» и многие другие ярлыки можно приклеить, чтобы вывести человека из нормальной политической борьбы. Мы, к сожалению, больше ориентируемся на нерациональный фактор, мы выбираем чем-то сложным, что есть у нас на подсознательном уровне. И я уверена, что если эти вещи будут обнародованы, прописаны и ясны, то мы с вами, как люди думающие, должны знать и понимать, что с нами делают, должны иметь возможность выбирать, а не идти вслед за теми людьми, которых искусно проведут по нужному направлению.

Что касается 1996 г., с точки зрения PR-кампаний, манипулятивных технологий, – это блеск, высота, я не знаю, что сейчас можно сде-

лать в предстоящих выборах, чтобы перекрыть те результаты, потому что это надо же было так выстроить массированную кампанию, учитывая и возрастные, и половые, и другие характеристики!

Литвинов М.В.: Почему Вы считаете, что манипулирование – это плохо? Приведу три примера: первый, самое эффективное манипулирование – воспитание детей, при этом никто не считает, что это манипулирование. Второй пример. Я бы очень хотел, чтобы когда-нибудь была написана книга или многотомник о том, как женщины манипулируют мужчинами, но не думаю, что это поможет. И третье: я думаю, что самый эффективный механизм манипулирования был придуман много-много сотен лет назад и заключается в формуле «Я люблю Вас!» Никто не может до сих пор объяснить, как это действует. Вопрос прежний: почему Вы считаете, что манипулирование в политике – это плохо?

Южанинова Л.А.: Очевидно, мы с Вами понимаем слово манипулирование по-разному. Это, кстати, неудивительно, одновременно с приемом многих стандартов в нашей политической агитации и пропаганде мы приняли такое количество фраз, понятий и теорий, что сегодня мы не всегда понимаем, о чем говорим: джеримендериг, фокус-группа, экзитпол и т.д. Поэтому я понимаю манипулирование так, а кто-то совсем по-другому. Так вот, когда я говорю, что манипулирование – это плохо, я достаточно четко для себя определяю: манипулирование – это система действий, направленных на то, чтобы достичь результатов, выгодных манипулятору, но не выгодных тому человеку, по отношению к которому они применяются. Что касается отношений родителей и детей, извините, это большая разница, здесь, скорее, позиция человека, имеющего большой жизненный опыт и стремление действительно удержать человека от каких-то вещей из-за любви.

Отношения мужчины и женщины оценивать с точки зрения манипулирования тоже слишком просто, т.е. это все равно, что сказать, что человек – двуногое существо без перьев. Это более сложные отношения!

Управителева Л.М.: Дорогие друзья, мы с Юрием Георгиевичем накануне обменялись мнениями о том, что мы несколько несправедливо отнесли к тем докладчикам-женщинам, которые были заявлены вчера, поэтому мы решили предоставить им повторное слово для небольшого выступления.

Дорутина Т.С.: Я не готовилась с повторному выступлению, но думаю, что вы уже забыли о том, о чем я говорила вчера. В принципе, главный спор крутился вокруг квотирования. Я сама негативно отношусь к квотированию, и когда несколько лет назад заводили этот раз-

говор, я была яркой противницей квотирования. Я считала, что в этом случае у нас нет достаточного количества женщин, чтобы предъявить их для квотирования. Сегодня в Госдуму баллотируются около 16% женщин. На уровне субъектов Федерации эти цифры также равны 12–16%. Для того чтобы претендовать даже на квоту в 30%, у нас получается искусственная натяжка. Если у нас было желающих выдвигаться примерно 40–30%, тогда понятно, что отбор был бы более качественным. Существует разное квотирование, наиболее демократическое из них – это не закон о принятии квот, не о равных правах и возможностях, это когда сама политическая партия принимает на себя обязательство выдвигать женщин пропорционально спискам. Первый шаг на этом пути сделан. В ст. 8 Закона о политических партиях есть установка о пропорциональном представительстве, но там нет количественного критерия. У меня есть большие сомнения, что закон, который не прошел первое чтение, будет принят во втором и третьем чтениях. Потому что было бы очень странно, если бы мужчины наложили бы на себя самоограничение по принципу пола. Поэтому один из путей продвижения в политику по принципу квотирования – это лоббирование регионального законодательства, в котором сегодня тоже прописано участие по политическим спискам и одномандатным округам.

Самая большая печаль женского политического движения состоит в том, что женщины малоактивны в политическом процессе. Нам говорили, что многие голосуют на уровне эмоций, и женщины, которые находятся в политических партиях, тоже малоактивны. Необходимо налаживать долгосрочное, обоюдовыгодное сотрудничество с политическими партиями.

Управителева Л.М.: Время позволяет задать вопросы Татьяне Сергеевне и восполнить тот дефицит интереса к докладу, который случился вчера.

Акимова И.Л.: Мне очень приятно было слушать все доклады, но Татьяна Сергеевна единственная в своем докладе затронула юридическую сторону обсуждаемых вопросов. Татьяна Сергеевна, уточните, почему Вы считаете, что закон о квотировании не будет принят? По причине того, что его не поддержат мужчины, или по причине предстоящих выборов, или, может быть, здесь присутствует конституционно-юридический компонент, поскольку, будучи принятым в том виде, в котором он сегодня предлагается, он может быть признан антиконституционным?

Дорутина Т.С.: Все зависит от того, каким будет политический заказ. Я не верю в то, что у нас могут быть опротестованы юридически грамотные законы. Мне кажется, если Путин сегодня согласится на

30% женских мест в Думе, – все, завтра все мы будем там сидеть. Все зависит от того, будет ли политическая воля. В партии «Яблоко» присутствует очень значительная женская составляющая, женщины там даже выделены отдельно, но тем не менее в «Яблоке» не смогли на уровне центрального исполкома принять решение о создании женского отделения партии, хотя уже существует молодежное. В СПС более либеральный подход, где не может стоять вопрос о квотировании. В «Единой России» – как скажут!

Молдошева Д.А.: Я хочу сказать, что квотирование является одной из форм позитивных гендерных мер, рекомендуемых мировой практикой. Есть еще одна форма позитивного гендерного обращения, например, в орган исполнительной власти, назначаемый президентом с учетом равенства мужских и женских интересов. У нас в Кыргызстане это выражается в том, что у нас существует 8 областей, в каждой области глава исполнительной власти – губернатор, имеющий своих заместителей по социальной, экономической политике и т.д. Так вот, указом президента была принята такая форма позитивного гендерного обращения, как назначение заместителей с равенством возможностей мужчин и женщин, т.е. один заместитель женщина, другой – мужчина. Другое дело, что губернаторами женщины пока не являются, но то, что они уже стали заместителями губернатора области по политическим, экономическим, промышленным вопросам – большой плюс. Кроме того, применение гендерно-позитивных норм в местном самоуправлении тоже присутствует. Нужно сказать, что различия между депутатами парламента и депутатами местных советов – это огромная разница. И если парламент принимает политические решения, то местные советы решают более мелкие, хозяйственные, экономические вопросы. Потому-то политические партии перед выборами стараются применить метод квотирования на высоком уровне.

Существуют аргументы за и против квотирования. Один из аргументов против квотирования выражается в том, что система противоречит принципу равных возможностей для всех, потому что женщинам будет отдаваться преимущество. Во-вторых, введение квот – не демократичная мера, поскольку возникает вопрос о том, кто будет избран, который должен решаться волеизъявлением избирателей. Третья причина – велика вероятность отсева наиболее подготовленных политиков, поскольку мандаты будут распределяться по принципу пола, а не по качеству кандидатов. Еще одна причина состоит в том, что подобная система может производить карманно-государственных служащих для правящего режима. Здесь я хочу привести пример. У нас в Кыргызстане одной из позитивных гендерных мер было то, что 15 депутатов Верхов-

ного Совета избирались по пропорциональной избирательной системе из 60-ти депутатов, и в число этих 15 депутатов попали женщины, в частности, от партии в защиту и поддержку афганцев и других локальных военных конфликтов. Женщина была избрана от этой партии молодая, и она смогла пройти благодаря системе, о которой уже было сказано. Такая система может привести к тому, что во власть могут попасть неподготовленные люди, что также относится и к мужчинам. Это другая сторона одной медали. Я считаю, что не надо заикливаться на квотировании.

Карпов М.В.: Как востоковед скажу, что в данном случае Россию и Кыргызстан сравнивать достаточно трудно с точки зрения форм социальной организации, у нас никогда не было кланов, в Кыргызстане же все построено по клановому принципу. В контексте квотирования какое место отведено женщине в рамках кланового общества?

Молдошева Д.А.: Вчера мы разговаривали с Татьяной Сергеевной и она сказала, что если женщины хотят пройти во власть по партийным спискам, то в принципе проблемы нет, были бы деньги. Существуют, однако, и другие особенности: если ты являешься родственником какого-либо рода, то у тебя тоже есть возможность стать первой, второй, третьей величиной. Хотя не надо делать на этом большой акцент, такая практика была популярна в 90-е гг.

Карпов М.В.: Форма социальной организации в любом случае остается.

Молдошева Д.А.: Она остается, но и меняется в сторону европейского государства, когда во главу угла ставятся личностные качества кандидата и т.д.

Курныкин О.Ю.: В российских условиях образ женщины-политика олицетворяют такие фигуры, как Хакамада и Новодворская, так вот, в Кыргызстане есть такие крупные женщины-политики?

Молдошева Д.А.: Если исходить из принципа разделения властей, то в Кыргызстане ветви судебной власти возглавляют женщины, т.е. женщины являются судьями конституционного, арбитражного судов. А по поводу реальных лидеров-политиков по итогам выборов 2000 г., конечно, прошли как карманные депутатши, так и реальные политические лидеры, но, к сожалению, их всего два-три человека. У нас в обществе также сложился стереотип, что женщины должны заниматься социальными вопросами. У нас министр образования продвигает реформу образования в Кыргызстане, но она занята только в этой сфере.

Емешин К.Н.: Хотел бы высказать два замечания. Я лично знаю Хакамаду и Новодворскую – это нетипичные женщины и совершенно уникальные люди. Они не несут в себе те качества, которые должны

быть востребованы властью. Я хотел бы обратиться к коллегам, Вы обратили внимание на то, что в течение двух дней мы сошлись на мысли, что власть – это некая привилегия, к которой почему-то не допускают женщин. Но почему это, собственно, привилегия? На мой взгляд, хорошо, что в политику много женщин не идет.

Я возвращаюсь к той мысли, которую уже высказывал. Говоря о проблеме «Женщина и власть», надо понимать, что проблема не в самих женщинах, а в самой власти. На сегодняшний день власть не представляет собою структуру гражданского общества, и поэтому мы далеки от гражданского общества, поэтому женщины в таком обществе невостребованы. Чем больше будет развито гражданское общество, тем больше будет востребованность отдельного человека.

Следует вернуться к публичной конкурентности, необходимой для занятия определенной должности, что может открыть женщинам широкую дорогу в политику!

Дорутина Т.С.: Сейчас как раз прозвучало то, что власть у нас сама по себе и туда не нужно идти, поскольку она сама себя воспроизводит и мужчины там сами регенерируют. Так для того, чтобы власть стала с человеческим лицом, нужно пустить туда женщину, которая очеловечит ее, сделает гуманной. Мы все время говорили, что женщина в любом случае больше будет решать блок социальных проблем, потому что она знает и живет в структуре этого гражданского общества. К сожалению, большинство депутатов в Госдуме сегодня представляют монопольные предприятия и купленные места в партийных списках.

Молдошева Д.А.: По поводу закона о государственной службе, в Кыргызстане это официально закреплено, каждый, кто хочет стать госслужащим в той или иной области, должен пройти конкурсный отбор. И если на какую-то должность претендуют мужчина и женщина, но у них одинаковая профессиональная подготовка и опыт работы, преимущество должно отдаваться женщине.

Гончаренко А.И.: Я хотел бы поддержать ту часть аудитории, которая высказывается за определенное квотирование. Если вы помните, при поступлении в вузы у нас всегда были квоты для девочек и мальчиков из сельской местности, но это, однако, не означало того, что они в чем-то уступали в жизни. Не так давно я слушал выступление ректора Технического университета, который сказал, что главная задача вуза состоит в том, чтобы дать возможность выпускникам «встать на крыло», и действительно, из таких сельских абитуриентов выходили многие ученые и т.д.

Есть и другой момент, если уж принимать квоты, то следует вводить гибкую систему, это не значит, что, например, каждая третья

должна быть женщина. Минимальный гендерный барьер ввести необходимо.

Что же касается успехов в конкурсных продвижениях чиновников во власть и использовании гендерного опыта наших коллег из Кыргызстана, я очень за них рад. Я знаю, что у нас всегда существовал конкурсный отбор на замещение вакантных должностей заведующего кафедрой.

Романович Н.А.: Здесь прозвучало предложение о 50% квотировании, но меня устроили бы 100%. Более того, я их уже имею. Теоретически вполне возможно, что во власти будут только женщины. Я не хочу понижать планку женского участия во власти до 50%. А если серьезно, то квотирование усугубит проблему семьи и детства, а не решит ее. Поскольку принятие закона о квотировании изменит общественное мнение, отдалив женщину от семьи. Я хочу привести аллегорию из «Алисы в стране чудес», когда Алиса говорит: «Я очень хочу петь», а ей советуют: «Съешь сухарик». Я думаю, что в данной ситуации с квотированием будет подобная ситуация.